

Любовь за гранью 4. Безумие Зверя

Автор:

Ульяна Соболева

Любовь за гранью 4. Безумие Зверя

Ульяна Соболева

Любовь за гранью #4

Страстная любовь порой может превратиться в безумие жестокости. Он не из тех, кто умеет прощать предательство, он не из тех, кто может испытывать жалость. Он вообще не человек. В нем не стоит будить зверя. Но есть те, кто знают, как подвести его к грани, за которой он станет палачом для той единственной, которую когда-либо любил. Но любовь не проходит бесследно, ее отголоски живут под коркой льда в израненном сердце вампира, и, может быть, есть шанс усмирить безумие зверя.

Содержит нецензурную брань.

Ульяна Соболева

Любовь за гранью 4. Безумие Зверя

Пролог

Сквозь морок лжи, туман измены

Яд проникает жалом в кровь.

Он кислотой течет по венам

И выжигает в ней любовь.

Яд превратил его в безумца.

Яд разбудил в нем палача.

Он ни во что уже не верит.

Покрылась льдом его душа.

(с) У.Соболева

– Игра не окончена... не окончена, – шептали бессвязно потрескавшиеся губы, – Игра только началась. И мы поиграем с тобой, Николас. Поиграем со всеми, кого ты любишь.

Скрюченные обожженные пальцы пробежались по древней книге.

– Вернуться из мертвых было трудно, но очень скоро ты узнаешь, на что я способна. Ты отнял у меня все дорогое, а я отниму у тебя. Ты узнаешь, что такое терять. Терять по-настоящему, безвозвратно. Терять, но не хоронить, а терять навсегда, в твоей черной душе проснется зверь. Я разбужу его. Ведь я так хорошо знаю тебя, любимый.

Свет свечи всколыхнулся и осветил лицо, хотя страшную маску, покрытую уродливыми шрамами, трудно было назвать лицом. Женщина хлопнула в ладоши, и в темное помещение вошли две фигуры в черных плащах с огромными капюшонами. Они поклонились женщине и замерли, сложив почтительно руки.

– Час настал. Вы выполните свой долг перед моей семьей и будете свободны навеки. Ваш повелитель Берит

ждет и наградит вас после этой миссии. У каждого из вас свое задание и своя жертва. Каждую жертву вы отправите тем путем, который присудил им Великий Берит за предательство. Вы оба не просто вампиры, вы – вампиры-демоны, вы созданы для иной войны. Ваша сила не только физическая, у вас великая сила разума вашего создателя Берита. Ваше время пришло. Искушайте, плетите интриги, разрушайте. Для этого у вас есть все средства: дьявольская красота, ум и изощренная фантазия. Он нужен мне живым. Вы сделаете из него палача. Пусть станет тем, кем был всегда – хуже, чем дьявол, страшнее, чем просто убийца.

Берит (Берити, Беал, Беалл, Бофи, Болфри) – высокопоставленный демон, один из 72-х адских начальников

Глава 1

Марианна пригубила янтарную жидкость и с наслаждением почувствовала, как приятная прохлада обожгла горло. На пальце, сжимающем тоненькую инкрустированную ножку бокала, сверкнуло кольцо. Совершенно простое, без особых излишеств, лишь два рубина переплетены изящными платиновыми веточками. Ее обручальное кольцо. Символ того, что теперь она – Марианна Мокану. Княгиня. Законная жена Николаса. Девушка бросила взгляд на огромную дверь с прозрачными вставками из стекла. Сегодня ее день рождения. Сегодня ей исполнилось двадцать. Когда-то, два года назад, именно в этот день, она встретила Николаса впервые в этой жизни. Несмотря на то, что прошло время, она чувствовала, что для нее он по-прежнему загадочный и безумно красивый мужчина, о котором страшно даже мечтать.

Марианна не видела мужа несколько месяцев. Он уехал в Лондон по делам Единого Братства. Теперь так назывался клан Черных Львов. Несмотря на то, что они разговаривали каждый день, даже больше – по несколько раз в день... она соскучилась. Она изголодалась по нему со всей страстью безумно влюбленной женщины. Он звонил ей по ночам и сводил ее с ума... Ведь только он обладал этим удивительно глубоким низким голосом и бесстыдным умением дразнить ее до умопомрачения... Оба знали, что поездка займет еще несколько недель. И изнывали от тоски друг по другу. Она вспомнила, о чем они говорили этой ночью, и сердце забилось быстрее....

...

– Ты дома? – спросил Ник, когда Марианна радостно ответила на звонок, отбросив в сторону книгу.

Она все еще любила читать, когда он отсутствовал так долго, это отвлекало ее от тоски по нему.

– Нет.

Пауза.

– А где? – в голосе жесткие нотки.

– Я пошутила. Я дома.

Усмехнулся.

– Не шути. Накажу.

Теперь ее черед рассмеяться в ответ.

– Попробуй. Ты там. Я здесь. В ближайшие пару недель у тебя точно не получится.

– Ты уверена? – теперь голос вкрадчивый с хрипотцой.

- Уверена, – самодовольно ответила Марианна и откинулась в кресле.

- Ты одна?

- Конечно одна. Сажу в библиотеке и читаю в твоём любимом кресле.

- Что на тебе надето?

Она хмыкнула. Станный вопрос. Какая разница.

- Юбка, блузка – ничего особенного.

- А под ними?

Марианна начала понимать, куда он клонит, и судорожно глотнула воздух. Одно слово, и она уже чувствует сухость во рту.

- Чулки, трусики.

Пауза.

- Какого цвета чулки?

- Телесного.

- А трусики?

- Красные, шелковые с кружевами.

Он с ней играет, и она приняла игру, чувствуя, как учащается пульс.

- Сними их.

Марианна придерживала сотовый плечом и послушно стянула тоненькие шелковые слинги. Отбросила в сторону.

– Они влажные? – его голос понизился и вибрировал от еле сдерживаемой страсти.

– Очень, хоть выжимай, – ответила Марианна с вызовом и услышала его сдавленный стон.

– Что под блузой? – продолжал он допрос.

– Ничего.

– Хм...Слуги все еще не спят?

– Спят уже давно.

– Сядь обратно в кресло.

Она послушалась и присела на краешек кожаного сиденья.

– Закрой глаза, милая.

Марианна повиновалась.

– Я хочу, чтобы ты расстегнула блузку.

Негнушмиися пальцами она распахнула ворот блузки, и прохлада обожгла обнаженное тело. Соски тут же затвердели. Превратились в камушки, жаждущие ласки.

– Твои соски, они уже твердые, возбужденные? Уверен, что да. Дотронься до них, – скомандовал Ник, словно зная, что она сейчас чувствует, – Нежно, не торопясь, приласкай их пальцами.

Марианна почувствовала, как по спине стекла струйка пота, а сердце учащенно забилось.

– Не так. Нежнее, едва касаясь. Ты чувствуешь, как я прикасаюсь к тебе?

О да, она чувствовала. Кожа покрылась мурашками, тело било мелкой дрожью.

– Раздвинь ножки, милая. Положи одну из них на стол, – его голос обволакивал. Она чувствовала властные нотки.

Она все еще не понимала, что именно он сейчас с ней делает, но от возбуждения дрожали колени. Приподняв тонкий шелк элегантной юбки, Марианна положила одну ногу на стол, а другую отвела в сторону.

– Поднеси свои пальчики к губам, Марианна. Оближи их. Пусть они станут влажными, скользкими, мокрыми. Вот так, милая. Моя хорошая. А теперь прикоснись к себе там, где я тебя касаюсь. Представь себе, что это мои пальцы, а не твои.

Марианну подбросило, щеки вспыхнули от бесстыдства, которое он ей предлагал совершить, но она покорилась, а когда коснулась воспаленной дрожащей плоти, то громко вскрикнула. В ответ послышался мужской стон, полный страсти и безумия.

– Ты чувствуешь, какая ты горячая, какая влажная? Чувствуешь? Ответь, не молчи.

– Да, – всхлипнула Марианна, – Я чувствую.

По ее телу пробегали обжигающие искры, она все еще не верила, что делает ЭТО, что покоряется ему настолько.

– Твое тело жаждет ласки. Подари ему это. Сделай то, что я делаю с тобой. Не торопись. Нежно двигай пальчиками, нежно. А теперь оближи их снова, почувствуй, какая ты сладкая.

Марианне хотелось рыдать от наслаждения и пульсирующего желания. Она покорно облизала пальцы, блестящие от собственных соков. Muskusный запах проник в ноздри и заставил содрогнуться.

– Так я пахну для тебя? – тихо спросила она.

– Для меня ты пахнешь еще слаще, любовь моя, намного слаще. Прикоснись к себе снова.

Марианна вскрикнула, и мужчина мучительно застонал, но продолжил сводить ее с ума:

– А теперь потрогай себя изнутри. Не жалей себя. Ты чувствуешь, какая ты там тугая и горячая?

Марианна услышала, как со стола упали книги, увидела, как дрожащие колени распахнулись еще шире. Ее глаза закатились. Пальцы неуверенно нашли клитор, и тело пронзила сладкая боль наслаждения. Острого и запретного.

– Двигай пальчиками быстрее, милая, еще быстрее. Остановись. Вот так. Дыши глубже. Успокойся. А теперь приласкай себя снова.

Марианна уже не отвечала ему. Только что она познала тайну своего тела, с которым он мог делать все что угодно даже на расстоянии. В ответ она лишь хрипло стонала. Дотронувшись до заветной твердой точки, пальцы не могли остановиться. Спазмы оргазма приближались. Она уже чувствовала, как готова взорваться.

– Да, милая, да. Ласкай себя, не сдерживайся, можешь грубее и сильнее. О, черт, как же сладко ты стонешь... С ума сойти. Остановись. Замри. Я не позволял тебе. Нет, не сейчас.

Она остановилась, тело подбрасывало как в лихорадке, руки дрожали, не смея прикоснуться к изнывающей плоти, пока он не позволит.

– О, я не могу больше, Ник...я умираю...Ник...пожалуйста, помоги мне... – из ее груди вырвались рыдания, кожа покрылась капельками пота. Она уже сползла на краешек кресла, на ресницах дрожали слезы от невероятного возбуждения.

– О, дьявол, милая, что же ты делаешь со мной? Давай, моя хорошая, проникни еще глубже, резче, а теперь погладь себя, погладь ту жемчужину, которую я так люблю терзать. Вспомни, как я ласкаю тебя пальцами и языком перед тем, как взять тебя. Сильнее, еще сильнее. Вот так. Да, кричи. Кричи для меня, милая.

Марианна выгнулась дугой, приподняв бедра над креслом. Пронзительный крик вырвался из ее груди, и волна безудержного наслаждения захлестнула с головой. Оргазм был удивительным, особенным, невыносимым.

- Вот так моя хорошая. Вот так. Тсссс... ты слуг перебудешь... тихо... тихо, моя девочка...

Его голос стал низким, срывающимся. Он клокотал от неудовлетворенной страсти. Марианна расслабленно откинулась на кресле. Казалось, ее тело парит после оглушительного взрыва.

- Дьявол, я наказал себя, а не тебя, - проворчал он и выругался.

- О, Ник, как же я люблю тебя, - прошептала Марианна, улыбаясь блаженной улыбкой удовлетворенной женщины, - Мне так хорошо.

- А мне плохо, приеду и порву тебя на части...

...Вспомнив о том, что произошло ночью, Марианна почувствовала, как краска стыда залила ее щеки. Этот дьявол искуситель знает все тайны ее тела. Все тайны ее души. Иногда Марианна даже боялась его власти над ней. Могущества одного его взгляда. С ним она превращалась в развратное существо, в вакханку, в распутницу. Но он ее муж. С ним можно все. Точнее ему она может позволить все, отдать всю себя, и он брал. Брал все, что она предлагала, а что не предлагала - забирал без спроса.

Словно в ответ на ее мысли дверь распахнулась, и она даже не заметила, как бокал дрогнул в ее руке. Она не поверила глазам. Ее муж вошел в залу и остановился, отыскивая Марианну взглядом среди толпы. Сердце девушки забило, пропуская удары. Ей захотелось кричать от радости. Но вместо этого она пожирала его взглядом.

Николас разительно отличался от гостей, или это Марианне он казался другим. Приехал. Просто все бросил и приехал к ней. Ник заметил ее и остановился, протянул руку за бокалом виски. Поднес ко рту сигару и прикурил. Марианна видела, как потемнели его глаза, когда он увидел, во что она одета. Темно-

бордовое атласное платье сидело на ней как влитое, полностью обнажая плечи и руки, обтягивая тонкую талию и округлые бедра. На несколько секунд для них исчезли все гости из зала. Это их тайна – умение говорить взглядами. Марианна пошла к нему навстречу. Николас тоже приближался к ней, теперь его глаза походили на два черных агата бушующей страсти. За это время он немного изменился, или она слишком соскучилась. Он был одет в ее любимую черную шелковую рубашку и элегантные брюки, пиджак небрежно наброшен на плечи. Волосы как всегда в беспорядке. Как ей раньше могли не нравиться длинные волосы у мужчин? Какое наслаждение впиваться в них дрожащими пальцами и отводить его голову назад, наблюдая, какая сильная у него шея и четкая линия скул, в тот момент, как Николас неумолимо двигался внутри нее. Марианна ускорила шаг и уже через секунду оказалась в его объятиях.

– Поздравляю, милая.

– Ты приехал...приехал...

– Ты думала, я пропущу твой день рождения? А подарок?

Марианна потерлась щекой о его колючую щеку и закрыла глаза от удовольствия.

– Это самый чудесный подарок. Ты приехал.

Ник немного отстранил ее от себя.

– Ты очень красивая сегодня, Марианна.

Это ей говорит самый красивый мужчина в этой зале? Мужчина, при появлении которого все женщины дружно повернули головы?

– Закрой глаза.

Марианна с улыбкой покорилась и почувствовала, как он одел ей что-то на руку.

– Открывай.

– Ник! С ума сойти! Какая красота!

Браслет походил на диковинное растение с дикими цветами, обвивающими тонкое запястья платиновыми стеблями.

– Присмотрись, там кое-что написано.

Марианна поднесла руку к лицу и задохнулась от счастья: «Я буду любить тебя вечно».

– Сегодня ночью ты свела меня с ума. Я больше не смог выдержать. Примчался к тебе. Как же я изголодался.

Марианна вспыхнула при упоминании о том, что произошло ночью, и отвернулась в смущении. Отец под руку с Линой шли к ним навстречу. В руках отца огромный букет ее любимых белых роз.

Марианна наконец-то вернулась на землю, понимая, что они находятся в зале полной гостей.

– Тихо, – одернула она мужа и улыбнулась родителям.

– Маняша, ты красавица, дай поцелую, – но вместо поцелуя отец закружил ее в воздухе, – Моя взрослая дочь. Даже не верится.

– Поставь ребенка на место, – засмеялась Лина и обняла Ника, – Приехал?

– Да, ненадолго. На один день. Завтра должен вернуться в Лондон, а оттуда в Мадрид к испанским родственникам. Последние подписи, последние взятки и все. Единое Братство законный клан во всем мире.

Лина обняла Марианну, расцеловала в обе щеки.

– Двадцать самый прекрасный возраст. Мы тут с отцом сделали тебе подарок. Смотри.

Лиана достала с кармана ключи.

– Машина? – спросила Марианна.

– Нет, яхта. Папа назвал ее в твою честь. Вернется Ник, и отдохнете вместе.

Марианна повисла на шее у отца.

– Я так давно мечтала о яхте, папа. Так давно.

– Знаю. Мы ждали твоего дня рождения. А вот Кристина с Витаном не смогли приехать из Чехии. Просили передать тебе свои извинения. Там сильная борьба за власть, и скоро будут выборы. Витан не может оставить стаю. Самуил через пару минут появится.

– А Фэй? – Марианна посмотрела на отца, и ответ поняла без слов. Фэй не приедет. У нее сейчас главная забота – маленький Велес.

– Пошли к столу? Для нас накрыли наверху в малой зале второй стол. Гостей будет развлекать местная рок-группа, так что можем по-семейному удалиться.

Отец посмотрел на часы.

– Через пару минут. Я кое-кого жду. Важного гостя. Для меня очень важного. Как-то был моим лучшим другом. Прошла чертова туча времени, он провел его в Америке на Аляске, когда-то у нас были общие прииски, потом разделились. Сейчас он связался со мной и предложил выгодную сделку. Не могу отказаться. Найдено новое месторождение алмазов, предлагает стать партнерами.

– А что взамен? – спросил Николас и обнял Марианну за плечи. Она вздрогнула, когда его прохладные пальцы коснулись обнаженной кожи на плечах. Он явно это почувствовал и обжег ее голодным взглядом.

– Взамен присоединение клана на Аляске к Единому братству.

– Ясно, появился большой пирог, и каждый хочет жирный кусочек и покровительство.

– У меня нет причин не доверять Роману. Я слишком долго его знал. Это великолепно, если он решил стать моим партнером.

Николас пожал плечами.

– Тебе виднее. Роман Черновский?

– Он самый. Хотя в последнюю вашу встречу, он, по-моему, чуть тебя не убил, братец, – усмехнулся Влад, – Только тогда ты еще не принадлежал к семье.

Николас усмехнулся:

– Помнится мне, когда нас разняли, это мой кинжал был в миллиметре от его сердца.

Влад повернул голову к двери.

– А вот и он. Не обманул. Приехал.

Марианна с любопытством посмотрела на того, кто только что вошел в залу. Несомненно, вампир. Только вампиры обладали этой неуловимой и притягательной красотой. Конечно, он не мог сравниться с ее Николасом, но все же бесспорно красив. Медового цвета волосы буйные, непослушные, глаза янтарные, как у кота, правильные черты лица, чувственный и порочный рот. Одет шикарно: бежевый костюм и голубая рубашка, темно-синий галстук в тон пуговицам и запонкам.

– Черные Львы...наконец-то познакомлюсь со всеми, – пропел Роман и посмотрел на Марианну, его глаза вспыхнули и тут же погасли.

– Влад.

– Роман.

Мужчины пожали руки и крепко обнялись. Затем гость повернулся к Николасу.

– Князь...нехило для предводителя Гиен.

– И я рад тебя видеть. Да, времени прошло с тех пор немеряно. Многого изменилось.

Роман усмехнулся:

– Смотрю, ты женился? Не ожидал. А выбор превосходен. Твоя жена редкая красавица. Жемчужина.

– Ну, я всегда выбираю самое лучшее, – самодовольно ответил Николас и привлек к себе Марианну. Она чувствовала, что он немного нервничает.

– Подарок для красавицы княгини.

Роман вытащил из-за пазухи бумаги, перевязанные красной тесемкой.

– Конюшни и ипподром. Лучшие арабские рысаки. Знаю, твоя жена любит лошадей.

Марианна от радости даже вскрикнула.

– Обожаю. Спасибо. Как вы угадали? Мы с Ником еще недавно об этом говорили.

Николас выглядел не особо довольным.

– Когда ты купил конюшни, Роман? Вчера?

Тот самодовольно усмехнулся:

– Вчера. Пришлось потрудиться, дать взятку, чтобы остаться первым на торгах.

– Я тоже вчера пытался купить именно эти конюшни.

– Неужели? Ха! Значит, тебе повезло немного меньше. Хотя какая разница – все равно они попали к тому, кому были предназначены. Я потанцую с твоей женой.

Ты не против?

Ник был против. Марианна чувствовала его протест каждой клеточкой своего тела. Но это гость. Важный для Влада гость. Николас кивнул, и Роман увлек Марианну к танцующим парам.

- Прекрасно двигаетесь, госпожа Мокану. Поистине великолепно.

- Спасибо. Отец сказал, что вы раньше дружили.

- Да сто лет назад, наверное. Немного повздорили и разбежались. А вы, я смотрю, прекрасно устроились в этом чудесном доме. Николас купил его еще в прошлом столетии. Наверно, вы первая женщина, переступившая порог именно этого дома.

Сказано так, словно в других домах побывали сотни женщин. Роман начинал раздражать Марианну.

- Конечно, ведь я его хозяйка.

- Поразительно. Никогда не думал, что он женится. Но все должно оставаться в семье, не так ли? Кроме того, воссоединение двух огромных кланов - важное событие.

Он явно намекал на то, что их брак с Ником фикция. Марианна отстранилась от него и посмотрела в наглые желтые глаза.

- Роман как-вас-там...мне не нравятся ваши намеки. Думаю, вам впредь стоит общаться только с моим отцом.

Он усмехнулся:

- У котенка есть коготки?

- И клыки, - ответила Марианна, - А точнее две пары клыков, если учесть, что я замужем. Спасибо за танец, Роман...

- Просто Роман. Можно Рома. Так мне нравится больше. Соблазнительное платьице. Будь я на месте вашего мужа...

- Никогда не будете, и разговор окончен.

Марианна была в бешенстве. Она пошла на кухню, налить себе воды со льдом. Этот знакомый отца просто вывел ее из себя за считанные секунды. Наверняка, Владу он слишком нужен, иначе он бы не общался с этим типом. Марианна почувствовала, как кто-то зашел следом за ней на кухню и улыбнулась.

- Наглец, не правда ли?

Марианна обернулась. Муж смотрел на нее тяжелым взглядом, глаза подернулись дымкой, и она поняла, что сейчас произойдет то, зачем он приехал.

Муж подошел к ней, резко привлек к себе.

- Твои стоны стоят у меня в голове еще с ночи...мое воображение доконало меня и довело до изнеможения.

Марианна заворожено смотрела на его руки, которыми он поглаживал ее ладонь.

- Идем. Ты покажешь мне, что ты делала вчера...

Когда они оказались в библиотеке, Ник закрыл за собой дверь. Облокотился на нее спиной.

- Сними трусики. Сними так же, как вчера ночью. Мы повторим все это вместе. Ты покажешь мне все, что делала с собой. Все, от чего ты так сладко стонала мне в ухо и лишила меня разума.

Кровь бросилась ей в лицо, но она молча сделала то, что он просил.

- Дай их мне.

Марианна подняла трусики с пола и протянула Николасу.

– Влажные, – заметил он и сунул их в карман брюк. – Сядь в кресло.

Марианна пошла спиной к креслу, приподняла подол платья и села на краешек голой кожей. От одного взгляда на его бледное от страсти лицо у нее подкашивались ноги. Как же он красив, глазам больно, дух захватывает. Он идеален. Он – само совершенство. Все, что он делает с ней, так восхитительно порочно, что она не перестает сходить по нему с ума. Он ждал, когда она ему покажет, и она показала. Развела ноги в стороны. Он на мгновение закрыл глаза, его ноздри затрепетали. Марианна облизала пальцы, не сводя с него взгляда, и рука медленно скользнула по согнутой в колене ноге. В тот же миг он оказался рядом с ней, приподнял ее, посадил на стол, задрал юбку по самый пояс. Пальцы скользнули к ее лону, и он мучительно простонал:

– Нет... Не могу... Не могу даже когда ты к себе прикасаешься... Наверное, если кто-то другой коснется тебя, у меня снесет крышу. Прости... не могу больше... не могу терпеть, иди ко мне...

Но она игриво ускользнула от него, соскочила со стола и одернула юбку.

– Ты обещал меня наказать, так накажи.

Ник усмехнулся и пошел на нее неумолимо, тяжело ступая по пушистому белому ковру. Почти поймал ее за руку, но Марианна снова ускользнула. Теперь она смотрела, как трепещут его ноздри, как он возбужден, и сходила с ума. Неукротимый Николас сходит по ней с ума. Для нее горят его синие глаза. Он расстегнул рубашку, вытащил ремень из брюк.

– Не напрашивайся, не то я свяжу тебя, маленькая плутовка.

Марианна приподняла подол платья, показывая ему ножку, затянутую в чулок, и верх обнаженного бедра.

– Иди ко мне, – хрипло позвал он и снова пошел к ней.

– А можно я?

Его брови удивленно поползли вверх.

- Ты?

- Да, можно сегодня распоряжаться тобой буду я? У меня день рождения. Сделай мне такой подарок.

Он усмехнулся.

- Хорошо. Что мне делать?

- Сними рубашку и сядь в кресло.

Николас медленно расстегнул пуговицы, сбросил черный шелк на пол. Его великолепное тело играло мускулами, блестело при свете свечей, завораживало совершенством линий. Он сел в кресло, вытянул ноги, отбросил ремень в сторону.

Марианна приблизилась к нему, облизывая пересохшие губы. Неужели он в ее власти? Неужели она может делать с ним все, что захочет? От вседозволенности закружилась голова.

Марианна подошла к нему вплотную и увидела, как он смотрит на нее снизу вверх. Жадный, голодный. Облизал губы. Ждет.

Марианна подняла ремень с пола, Николас внимательно наблюдал. Когда она взяла его руки и стянула кожей ремня, он прищурил глаза и тихо застонал. Марианна опустилась перед ним на колени и жадно покрыла его грудь поцелуями, облизывая соски, плоский живот. Ник вздрогнул, когда ее тонкие пальчики расстегнули ширинку брюк. Он замер в ожидании, а она в предвкушении. Ей хотелось подарить ему то же удовольствие, что он дарил ей. Когда ее рука сомкнулась на твердом подрагивающем члене, он закусил губу. Руки напряглись. Марианна с любопытством скользнула по стволу могучей плоти, и теперь его глаза закрылись.

- Дьявол, девочка...прекрати...

Она улыбнулась, но не подчинилась. Теперь ее рука двигалась уже более уверенно, а он еле сдерживал стоны. Кожа ремня закрипела от напряжения его запястий.

- Малыш...хватит...иди ко мне, - взмолился он.

Но Марианна не собиралась останавливаться, она наклонила голову и коснулась его плоти языком.

- Нет! - зарычал он, - Нет! Черт подери, иди ко мне.

Марианна встала и оседлала его, все еще не давая проникнуть в свое тело. Теперь его била дрожь, он смотрел на нее из-под длинных ресниц.

- Давай, милая, не тяни...не могу больше...пожалуйста...

Что это? Он ее просит? Разве можно устоять, когда Ник вот так на нее смотрит? Марианна осторожно направила в себя пульсирующую плоть.

- Давай, сядь на него...Черт, малыш...Ну, давай же...

Она все еще медлила, чувствуя, как член трепещет у самого входа во влажное лоно, и он зарычал, поднес руки ко рту, перегрыз ремень и насадил ее на себя с диким рыком. Она сама вскрикнула и вцепилась ему в плечи.

- Девочка...ты что творишь?...Ты что со мной творишь?...Я же с ума сойду...

Он словно говорил сам с собой, придвинул ее за ягодицы и рывком проник еще глубже, заполняя ее всю. Задвигался быстро, резко. Она впервые слышала, как он громко стонет, точнее, рычит, как дикий голодный зверь. Он уже не давал ей превосходствовать, он управлял ее телом как инструментом. Его пальцы сминали ее кожу, Ник дернул корсаж платья вниз и жадно прижался ртом к ее соску, втягивая его в рот, покусывая. Теперь его движения стали неумолимо резкими, рваными, глубокими. Он двигался, сжимая ее груди, все быстрее, наращивая темп, заставляя ее вскрикивать от сладкой боли наслаждения.

– Какая же ты тугая, узкая, горячая...каждый раз как первый...ты сводишь меня с ума... я хочу тебя... я всегда дико тебя хочу, – бессвязно шептал он ей на ухо, – Мне хочется тебя разорвать, мне хочется владеть тобой безраздельно... Дьявол, я сойду с ума, если ты меня разлюбишь. Я, наверное, убью тебя, если кто-то другой...

Он резко проник в нее еще глубже, взбудораженный собственными мыслями, и Марианна почувствовала, как дикая волна наслаждения взрывается внутри нее. Сокрушительный оргазм сотряс все ее тело. Она подалась вперед и впилась ему в губы, отдавая ему свой крик, заглушая его последние слова. Сквозь туман удовольствия она слышала его хриплый стон, вбирала его дрожь.

Спустя пару минут, они лежали на ковре. Николас привлек ее к себе. Они были все так же одеты.

– Прости, я был слишком тороплив, – пробормотал он, целуя ее в шею, – Но это ты виновата.

– Ты не тороплив. Ты, как всегда, самый лучший.

Ник внезапно повернул ее к себе и серьезно посмотрел ей в глаза:

– Да, я самый лучший, но не советую тебе сравнивать.

Ответ прозвучал довольно жестко, слышалась нотка угрозы.

– Сравнить? Мне не с кем тебя сравнить. Ты первый и единственный, помнишь?

Он улыбнулся и расслабился, снова привлек ее к себе.

– Помню. Просто я до чертей ревнив, малыш. Никогда не думал, что способен на это. Были женщины, много женщин, но мне было все равно, в чьей постели они побывали до меня и в чью попадут после.

Упоминание о его женщинах больно кольнуло. Марианна приподнялась и посмотрела ему в глаза.

- А с тех пор, как ты со мной, есть другие, Николас?

Он погладил ее щеку большим пальцем и так же серьезно ответил:

- С тех пор, как ты называешься Марианной Мокану, в моей постели нет места для других женщин. Да и зачем они мне, когда я думаю только о тебе, когда я завожусь только от взгляда на тебя, только от твоего запаха.

- Правда?

- Правда. Я люблю тебя. Ты понимаешь, что я до боли люблю тебя, малыш. Я люблю тебя так сильно, что иногда мне кажется, я могу причинить тебе боль.

Марианна улыбнулась:

- Боль? Ты всегда такой нежный, такой ласковый...ты не сможешь причинить мне боль. Не мне.

- Пусть будет так. Наверное, ты права. Наверное, не смогу. Если только...

- Если что?

- Если ты не предашь меня, Марианна.

Николас уехал на рассвете, когда солнечные лучи только появлялись из-за горизонта. Марианна проводила его до дверей спальни. Нежно поцеловала:

- Спасибо, что все бросил и приехал. Я буду ждать тебя. Возвращайся поскорее.

Глава 2

Бар «Сова» был закрыт для вечеринки готов, зал, казалось, кишел черными одеждами, кольцами, серьгами и разнообразным металлом. Музыка грохотала, что есть силы. В этом месте кроме готов всегда можно увидеть и вампиров. Их трудно отличить в толпе бледных, с горящими линзами в глазах, подростков. Но тем не менее возле стойки бара сидели два вампира. Двое парней. Они пили водку и высматривали доноров. Внезапно оба ошалело уставились на новую посетительницу. Впрочем, и не только они. Все обернулись. Девушка была не просто красива, она была обворожительна, ослепительна в коротеньком черном платье с распущенными каштановыми волосами и прекрасными сиреневыми глазами. Вампиры тут же узнали в ней одну из них. Девушка грациозно приблизилась к парням.

- Привет. Скучаем?

Она села рядом и заказала себе шампанское.

Парни осмотрели ее с ног до головы и судорожно сглотнули слюну.

- Уже нет, - ответил черноволосый и сверкнул глазами, - Ты пришла, и стало веселее.

Девушка кокетливо повела плечами, и декольте обнажило нежные полушария полной груди.

- Меня Виктор зовут, а это мой друг Андрей.

- Привет, Виктор и Андрей.

Девушка отпила шампанское и улыбнулась.

- А тебя как зовут? - спросили они и придвинулись ближе.

- Марианна, - ответила она громко, - А еще у меня кое-что есть, и мы можем оттянуться по-полной. С этими словами девушка достала из сумочки пакетик с красным порошком. Глаза парней засверкали. Они обернулись и снова посмотрели на девушку.

- С ума сошла? Где ты его взяла? Если ищейки увидят, нам несдобровать.

- Успокойтесь, мальчики. Все схвачено и за все заплачено. Я дочь Влада.

Парни удивленно переглянулись, они явно ей не поверили, но предвкушение скорого кайфа отбило у них желание думать. Вскоре они уже шли к черному ходу. Остановились на лестнице.

- Эй, тут нельзя. Здесь везде камеры.

Девушка захохотала.

- Тут такая темень, что кроме нас никто ничего не видит, так кто будет первый, а мальчики?

Она спросила это очень двусмысленно, а потом села на перила и стянула бретельки платья.

- Виктор иди ко мне...Твой друг явно слишком робкий.

Она притянула к себе черноволосого парня и поцеловала в губы. Потом надкусила ему запястье и посыпала на рану порошок. Парень закатил в экстазе глаза. В тот же момент женщина оскалилась и резким движением вырвала у него сердце. Андрей вскрикнул и попытался бежать, но вампирша догнала его и, запрыгнув ему на спину, крутанула его голову. Послышался хруст костей. Она ловко приземлилась на ноги, а вампир упал на лестницу, запрокинув голову со сломанными шейными позвонками. Девушка склонилась к нему и с наслаждением вгрызлась ему в шею. Послышалось характерное чавканье. Все это время горящие красным фосфором глаза смотрели в глазок видео камеры.

Марианна распахнула окна, и холодный морозный воздух ворвался в комнату. Она сладко потянулась и посмотрела на ясное небо. Вдалеке плыло облако, и ей захотелось вот так же воспарить к небу и вопить о своем счастье. Она пошла в ванную, умылась. Переделалась. После праздника в доме было довольно тихо. Слуги вернутся через несколько часов. Марианна спустилась по лестнице на кухню. Жалобно урчало в животе, и она вспомнила о пакетиках с искусственной

кровью, заботливо припасенной для нее Николасом. При мысли о муже на губах появилась улыбка, и она прижала руки к пылающим щекам. Скоро он вернется, и они снова будут вместе. Целую вечность. Всегда рядом.

Один из слуг вампиров поднес ей телефон. Марианна устроилась поудобней на диване и ответила.

– Алло.

– Маняша.

– Папочка. Привет. Как добрались вчера?

– Хорошо добрались, котенок, спасибо.

«Котенок? Фу, он явно слишком много общался со своим другом»

– Па, не называй меня этим дурацким словом.

– Хорошо. Не злись. Я тут приготовил тебе сюрприз. Я и мама.

– Сюрприз?

– Да, котенок. Прости. Да, милая, сюрприз. Ты свободна в ближайшие дни?

Марианна подумала о том, что пока не вернулся Ник, она свободна как ветер.

– Свободна, а что? – кокетливо спросила Марианна и откинулась на спинку дивана.

– Мама вчера заказала билеты на Кипр. Поедем, погреемся на солнышке? Вся гостиница будет наша. Ну как?

– На Кипр? Почему именно туда?

– Ну, достала зима. Хочется тепла, моря.

- Маму достала зима? Никогда в это не поверю.

В трубке возникла пауза.

- Да, можешь не верить, но мама захотела побыть у моря. Так что, составишь компанию родителям? Давно мы никуда не ездили вместе.

Марианна улыбнулась. Конечно, составит. Папа был вторым мужчиной на свете, которому она не могла отказать.

- Хорошо. Поехали. Только у меня нет купальника.

- Мама все купит, она уже пошла по магазинам. Давай я заеду за тобой через пару часов. Так как?

- Пару часов...Хмммм... Маловато.

- Самолет уже скоро, мы взяли горящую путевку.

- Ладно. Приезжай, я побежала собираться. Только Нику позвоню, скажу, что перезвоню ему с Кипра. А то ты его знаешь, если не отвечу - бросит все и вернется домой.

Марианна усмехнулась, уверенная, что именно так он и поступит.

- Я ему уже сказал, что мы уезжаем. Так что не ищи причины задерживаться. Давай, котенок, целую.

- ПАПА!

- Все прости, прости....

Марианна нахмурилась, закрыла крышку сотового. Потом напевая, поднялась наверх, распахнула шкаф. «Кипр...Интересно как ему удалось потащить маму на Юг? Если бы он мне сказал Сибирь, я бы и то больше поверила. Ну и ладно. Кипр, так Кипр. Нужно отвлечься, пока нет Ника, не то уже завтра я взвою»

Влад положил трубку и странно улыбнулся, и вдруг его лицо на глазах трансформировалось, кожа натягивалась, смещаясь, то обвисая, то обтягивая скулы, и он вновь стал самим собой. Романом Черновским. Вампиром. Демоном – хамелеоном. Он спустился на лифте с последнего этажа гостиницы и сел в новенький «мерседес» с теми же номерами, что и у Влада.

Примерно в то же время в доме Самуила зазвонил сотовый. Бывший король вздрогнул, когда увидел, что звонит ТОТ мобильный. Внутренняя экстренная связь.

– Да! Что случилось, Иван? Почему по этому номеру?

– У нас неприятности. Сегодня ночью убит один из наших. Другой, искусан до полусмерти.

– Не понял?

– Вы не ослышались. Один из вампиров убит, а другой, искусан или Эристзаром, или другим существом. Оба сейчас в нашем отделении. Ищейки допрашивают выжившего. Кажется, есть подозреваемый.

Самуил нахмурился:

– Кажется, или есть?

– Есть. Камеры зафиксировали убийцу.

Чувствовалось, что Иван очень взволнован, даже шокирован и испуган.

– Ну, так возьмите этого урода и везите ко мне или к Владу.

– Вы должны приехать и посмотреть пленку, Самуил.

Бывший король раздраженно поправил воротник белой накрахмаленной рубашки.

- Дьявол, ты думаешь мне нечем больше заняться?

- Вам стоит это увидеть, прежде чем ищейки получат доступ.

- Да кто же там, черт подери, на этой пленке?

Ответ заставил его вскочить с кресла и опрокинуть вазу на столе. Осколки разлетелись в разные стороны.

- Это ваша внучка, Самуил. Это Марианна.

Марианна выпорхнула из дома, прихватив маленький чемоданчик. Машина отца стояла у парадного входа. Марианна улыбнулась и быстрым шагом направилась к автомобилю. Отец вышел из машины, поцеловал ее в щеку, забрал чемодан и галантно открыл перед ней дверь.

- Что-то ты такой молчаливый? - смеясь, спросила Марианна, устраиваясь на переднем сидении.

- Так устал немного от всех приготовлений. Пристегнись.

Марианна смотрела на Влада, и ее одолевали смутные сомнения. Он казался каким-то странным, взволнованным, взвинченным и выражение лица у него необычное, какое-то хищное. Она пристегнулась, и они тронулись с места. Машина быстро понеслась по городским улицам в сторону аэропорта.

- Мама уморила с покупками? Как всегда в своем репертуаре?

- Ага, ты ж ее знаешь, она из магазинов не вылезит.

Марианна снова нахмурилась:

– Мама? Да она, как и я, ненавидит покупки. Я думала, она наоборот не хотела ничего покупать. Па, что с тобой сегодня? Ты сам на себя не похож. Проблемы с бизнесом? С Кристиной? Что не так?

И вдруг отец усмехнулся и совсем перестал быть похож на себя:

– Как в сказке про красную шапочку, котенок?

В этот момент он резко повернулся к ней и приложил платок к ее лицу. Марианна почувствовала резкий неприятный запах, а потом тело начала окутывать странная слабость, постепенно немели руки и ноги. В глазах потемнело, но она успела увидеть, что рядом с ней уже не отец, а Роман. Он улыбался, оскалив острые клыки. Последнее, что Марианна услышала, это был его смех.

– Ну, вот и началась игра. Милая игра. И так просто. Все вы попались так быстро. Даже не ожидал, что все пойдет как по маслу. Спи, котенок. Тебя ждут удивительные приключения.

Роман свернул на узкую дорогу и на ходу набрал номер своей напарницы:

– Она у меня. Спит без задних ног. Валея ждет? Отлично. Где состоится обмен? С моей частью сделки покончено. Теперь твоя очередь, дорогая. Сведи их всех с ума... Не понял, что значит уже узнали? И что? А... камеры – тогда понятно. Да, успокойся, старик ничего не заметит, не та хватка у него уже, что раньше, ты с ней как две капли воды была похожа. Никаких сомнений. Не переживай. А торги? Ты говорила, что я получу от этого еще и хороший куш. Ясно. Значит, торги будут. Интересно Ибрагим оценит этот лакомый кусочек? Или ее купит кто-то другой. Все все...молчу. Уже еду. Скажи перекупщику, что я там буду через полчаса. Проследи, чтобы ищейки не следили, за торговлю живым товаром сама знаешь, что бывает.

Самуил просмотрел пленку несколько раз. Он даже выборочно останавливал кадры. Внутри все замирало, вибрировало от предчувствия страшной неотвратимой беды. Сомнений нет – это и в самом деле Марианна. Но почему? Какого дьявола она себе позволяет? Что вообще произошло с их милой девочкой? Этот страшный оскал, эти верные смертоносные движения, им нужно

долго и упорно учиться. Или то существо, а точнее та тварь, которой она стала после обращения, постепенно забирает его любимую внучку? Его ангелочка. Самуил тяжело вздохнул. А ведь эту пленку долго скрывать не удастся и придется говорить о ней с Владом и Линой. Хотя, может, сбилась девочка немного. Все пройдет, изменится, может случайно все это. Но при взгляде на страшные глаза и окровавленный рот вампирши, он сомневался, что убийство было спонтанным. И место, и время выбрано специально. А может это вовсе и не первое убийство? Самуил хотел бросить пленку в камин, но потом передумал и спрятал во внутренний карман пиджака. Он поедет к ней сам и все выяснит. Покажет ей это кровавое пиршество и послушает, что она скажет в свое оправдание. Самуил с грузом на сердце и в душе сел за руль. Пока что ни Владу с Линой, ни Николасу не нужно знать об этих преступлениях. Он попробует справиться сам. Для начала поговорит с Марианной с глазу на глаз.

Самуил ехал слишком быстро, он нервничал, его руки тряслись и крепко сжимали руль. Перед глазами все еще стоял оскал и жуткая гримаса вампира убийцы. Самуил понимал, что его поступок слишком опрометчив и слишком эгоистичен, но он больше не король и не должен думать в первую очередь о братстве, он может подумать о семье. Остановив машину у дома Николаса, Самуил подождал, пока слуга заберет автомобиль и поставит на парковку. Как только он переступил порог дома, то сразу понял, что там слишком тихо. Он подождал несколько минут и позвал управляющего. Тихого молчаливого человека, которого на работу брала сама Марианна. Слуги души в ней не чаяли. Этот дом был единственным, где вампиры и люди работали вместе без расовых различий. К слугам относились хорошо. Даже слишком хорошо на взгляд Николаса, но старший сын не перечил молоденькой жене. Николас вообще изменился, и Самуил с трудом его узнавал. Ему не верилось, что этой маленькой фее удалось то, что не удавалось никому – усмирить Николаса и не просто усмирить, а изменить его в лучшую сторону, развернуть на все сто восемьдесят градусов. Разве после этого можно поверить той пленке?

– Где твоя хозяйка? – спросил Самуил у управляющего.

– Уехала. Наверно, где-то, час назад. Господин Воронов приезжал за ней, вроде отдохнуть собрались. Она сказала нам, что ее не будет дня три, что господина Мокану предупредили, и чтобы я следил за домом.

Самуил нахмурился:

«Отдыхать? Я с Владом утром разговаривал, и он ничего мне не говорил о своих планах. Если бы собирался отлучиться, то наверняка передал бы все дела мне. Тем более на носу сделка с Черновским»

- Ты уверен?

- Да.

Слуга переминался с ноги на ногу. Он явно чувствовал себя неуютно рядом с древним вампиром. Обычная человеческая реакция. Самуил отпустил его и позвонил Владу.

- Сын? И куда это вы все собрались, а мне ничего не сказали?

- Не понял, пап, у тебя что-то срочное? У меня важная встреча через пять минут. Позвони Лине, хорошо?

Самуил на мгновение застыл, а потом хрипло спросил:

- А Марианна не с тобой?

- Нет. Она дома. Я с ней после вчерашнего приема еще не разговаривал. Пап, что-то случилось? Я тороплюсь.

Самуил сомневался мгновение и ответил:

- Нет, сын. Все хорошо. Иди на встречу, я потом тебе позвоню.

Он закрыл сотовый и посмотрел в сторону. Что-то происходит. С Марианной что-то происходит, и он еще не до конца понял, что именно. Она уехала, обманула слуг. Зачем? К чему весь этот маскарад? Самуил позвонил Нику.

- Привет, сын.

- Самуил? Не ожидал, что так быстро за мной соскучишься. Или что-то случилось?

- Да нет, ничего. Просто приехал к Марианне, а ее нет.

Ответ Николаса поверг его в ступор:

- А Влад ничего тебе не сказал? Они ж все вместе устроили Марианне сюрприз. Укатили на Кипр, она должна мне позвонить через несколько часов.

- Это она тебе сказала, Ник?

- Да, сообщение прислала, а что? Не понимаю, у тебя странный голос. Папа! Что случилось? Говори, я чувствую - что-то не так.

Самуил не знал, что сказать, но ситуация принимала странный оборот. Влад мог сам позвонить брату в любую минуту, и обман откроется тут же. Только зачем Марианне так рисковать?

- Отец! Не молчи! Мне не нравится, что ты молчишь. Что происходит?

- Ничего не происходит, сын. Просто обиделся на Влада за то, что меня не предупредил. Эх, детки вы мне нервы треплете. Ладно. Поеду домой, позвоню потом Владу прочистить мозги. Все, давай сын, не бери в голову.

Послышался вздох облегчения.

- Черт, Самуил, не пугай меня так, я думал, что-то случилось. Влад как всегда любит делать сюрпризы. Но я был рад, что Марианна не будет дома одна сидеть.

- Давай, сын, еще созвонимся.

Самуил сел за руль автомобиля и задумался.

«Все это очень странно. Просто невероятно странно. Я должен найти эту проклятую девчонку, где бы она ни была. У меня всего три дня. И за это время нужно многое успеть. Эх...Фэй не хватает. Но придется ей звонить, если ничего не выйдет»

Самуил снова взялся за сотовый.

– Иван, слушай меня внимательно и запоминай – сейчас ты возьмешь под контроль все сотовые телефоны семьи. Все без исключения и телефон Влада тоже. Не перебивай. Ты знаешь, что моя сила и мои связи никогда не станут другими, даже с приходом моих сыновей к власти. Все звонки, которые направлены с сотового телефона Влада на сотовый Николаса и наоборот, отслеживать и блокировать. То же самое касается сотового Лины. Должен включатся автоответчик, тебе ясно? Это ненадолго. Дня на три, не больше. Теперь, сотовый Марианны – отследить местонахождение и немедленно доложить мне. Нет сейчас «во-первых», все важно. Все немедленно и не терпит отлагательств. Подключи наших из СБУ. Никто не должен об этом знать, Иван. Все. Действуй. Я жду твоего звонка. Местонахождение Марианны мне нужно немедленно. Ищек не подключать. О пленке никому не говорить. Я очень надеюсь на тебя, Иван. В долгу не останусь. Отбой.

Глава 3

Марианну разбудило мерное покачиванье и шум, странный монотонный шум колес, а еще и другие звуки, едва поддающиеся определению: то ли стоны, то ли плач. Она пошевелила руками и вдруг с ужасом поняла, что ее руки закованы, впрочем, и ноги тоже. Она дернулась, и зазвенели цепи. Вокруг темнота, которая уже начала рассеиваться, для нее не существовало мрака. Теперь она различала брезентовые стены фургона и других женщин. Фургон был наполнен ими, все прикованы и сидят в ряд. Некоторые плачут и стонут. Но это люди, существа других рас молчали, они смотрели на Марианну горящими в темноте глазами, и она поняла, что здесь не только вампиры, но есть и ликаны. Их всех куда-то везут. Марианна вспомнила, как все произошло, и стиснула зубы и кулаки. Ее обманули, ее заманили в ловушку. Этот Роман не просто вампир. Он нечто другое, нечто умеющее принимать любой облик, словно хамелеон.

– Куда мы едем? – тихо спросила она.

В ответ тишина. Через минуту ей ответила женщина, сидевшая посередине с массивным ошейником и длинными спутанными волосами.

– В Акразар.

Странное название, непонятное.

– Куда?

– В Акразар. На торги.

Марианна ничего не понимала, она всматривалась в лицо собеседницы, но черты различить не могла, только горящие синим фосфором глаза.

– Мы теперь все рабыни Валена. Нас продали, понимаешь? Нас везут на торги в Акразар, где у каждого из нас появится демон-хозяин.

Марианна вначале остолбенела от шока, она переваривала каждое слово собеседницы и вдруг истошно закричала:

– Что за бред? Какие торги? Какие, к черту, торги?! Я дочь Влада Воронова, я – княгиня Мокану, и меня будут искать. Остановите машину, твари! Остановите, я сказала!

Кто-то из пленниц истерически засмеялся, а женщина с ошейником сказала:

– Успокойся, им всем наплевать – кто ты такая. Если ты попала к Валену, с этого момента ты – рабыня, никто, пустое место. С тобой можно поступать как угодно хозяину или работорговцу. Они могут тебя насиловать, бить, продавать или даже убить. Ты теперь собственность Валена. И поверь, если ты здесь, то искать тебя уже никто не будет, а если и будут, то никогда не найдут. Завтра тебя купит управляющий одного из демонов, и ты станешь собственностью, вещью без имени, без прав. Если тебе очень повезет, то ты понравишься своему хозяину и получишь привилегии, а если нет – то гнить тебе в темницах его дворца вечно.

Марианна смотрела в темноту расширенными от ужаса глазами. Ей не верилось, что все это происходит на самом деле. Ей казалось, что этот кошмар, просто чья-то шутка или издевательство. С ней, с дочерью короля такого не могло произойти. Она снова истошно закричала, принялась бить ногами, руками, пытаться сорвать цепи. От нее отодвинулись подальше, и никто даже не

посмотрел в ее сторону, кроме женщины с ошейником, она протянула руку и положила ее Марианне на плечо.

– Бесплезно. Береги силы, дорогая. Береги силы, они тебе понадобятся. Никто не знает, как все пройдет на торгах. Если никто из демонов тебя не купит, то Вален отдаст тебя на потеху работорговцам, а потом они убьют тебя как животное. Так что сиди тихо и просто молись богу, чтобы понравиться кому-то из управляющих. Для этого ты должна хорошо выглядеть.

В этот момент одна из женщин дико закричала, и Марианна с ужасом увидела, как две вампирши грызут ее, безжалостно рвут на части. Чавканье и противный хруст разносились по всему фургону.

– Прекратите! – закричала Марианна, – Прекратите, что же вы делаете?

– Естественный отбор, они голодны, их везут на трое суток дольше, чем тебя и меня, они умирают с голоду. Нас покормят только в Арказаре.

Марианна закрыла лицо руками и прислонилась к брезентовой перегородке. Весь ужас происходящего только начинал доходить до ее воспаленного сознания, и она тихо пробормотала:

– Не знаю, как вас, но меня будут искать. У меня есть муж, мой отец – король братства. Они это так не оставят.

Женщина тяжело вздохнула.

– Эй, меня Настей зовут, а тебя?

– Марианна...как, как такое может происходить, почему? – Марианна со слезами посмотрела на Настю.

– Такова жизнь демонов. Каждый год они пополняют свой гарем, если так это можно назвать, но иного слова не нахожу. У демона должно быть не меньше девяти жен и не меньше ста наложниц. Чем их больше, тем влиятельней демон и богаче. Оргии, вакханалии, ритуалы и садистские вечеринки сильных мира сего, приемы гостей – все это сопровождается красивыми куклами – нами. Люди

нужны для жертвоприношения и размножения. Все просто и банально.

- Он заманил меня в ловушку...зачем? Почему? Почему я?

Настя грустно улыбнулась:

- Я тоже в первый день думала только об этом: «почему я?». А потом начала думать о том, что нужно выжить. Мной расплатились с Валеном за долги. Вот так просто отдали старшую дочь, чтобы другие жили дальше. Ты как сюда попала? Видела, что ты долго была без сознания. Обычно все девушки попадают в эту машину смерти по своей воле или по воле тех, кто их продал перекупщику.

- Меня заманили в ловушку...Этот вампир...он...он дьявольским образом принял обличие моего отца.

- Хамелеон, - Настя вздрогнула, - Значит, ты ценный товар, раз на это дело взяли хамелеонов. Это слуги демонов, страшные слуги. Они палачи. Приводят в исполнение приговор Аонэса.

- Аонэса?

При этом имени Марианну бросило в дрожь. Аонэс замешан в ее похищении. Это он все устроил. Он решил причинить ее близким боль. Как они узнают об ее исчезновении? Пройдет долгих три дня, пока они бросятся ее искать. За это время ее судьба уже давно решится. Марианной овладел приступ отчаянья.

- Откуда ты все это знаешь? Кто ты?

- Я из клана Северных Львов. Я актриса. Неплохая актриса. Меня всю жизнь готовили к этому дню. Я знала, что рано или поздно за мной придут слуги Валена и заберут за долги отца. Марианна, не отчаивайся. Еще не все потеряно. Нужно бороться. Нужно выживать, а там мы посмотрим, как выбраться из этого дерьма.

Фургон затормозил, и уже через минуту с лязгом опустили перегородку. В лица пленникам посветили фонарями с ультрафиолетовым лучом, чтобы ослепить вампиров и ликанов.

– Суки! Эти твари загрызли несколько женщин! Кто посмел?! Отвечайте, не то всех к столбу и по сто плетей. Кто?

Перевозчик в маске оскалился и посмотрел на пленниц. Все молчали.

– Суки!

– Не рычи. Они не признаются. Выбрось трупы, а остальных веди в тоннель. Вален уже ждет. Новенькую и актрису в сторону. Их посмотрят отдельно.

Женщин грубо вытащили из фургона и выстроили в вереницу, сковали цепями.

Вдруг одна из пленниц бросилась на перевозчика и укусила за руку.

– Подонок! Теперь ты сгниешь, тварь! Сегодня полнолуние!

В ответ перевозчик ударил ее ногой в живот, потом достал железную дубинку из-за пояса и принялся методично избивать по голове, по ребрам. Слышались жуткие крики и хруст сломанных костей.

– Псина драная! У меня противоядие есть! На, сука! Получай!

Другой перевозчик пытался оттянуть напарника, но ему это не удавалось.

– Прекрати! Прекрати! Обратней у нас и так мало. Не бей! Вален будет злиться! Не бей, говорю. Накажем ее по-другому! Эй! Трахнем, как дранную кошку! Следов не останется и другим nepовадно будет!

Марианна с ужасом смотрела, как женщину потащили к фургону. Обессиленная, истекающая темной кровью, она все еще сопротивлялась, все еще билась.

Марианна дернулась, но Настя, прикованная к ней одной цепью, сжала ее руку:

– Не смей. Не поможет, и себя погубишь! Молчи и просто отключись.

Но Марианна не могла отключиться. Она видела, что они делали с несчастной, она слышала ее крики и ругань перевозчиков. Они насильовали ее долго. По

очереди. А иногда и вместе одновременно. Марианну начало тошнить. Она зажмурилась, стиснула зубы, но отключиться не получалось. Дикий крик разносился по пустырю, и от него стыла кровь в жилах. Когда все закончилось, обессиленную, растоптанную жертву насильно напоили кровью и заставили есть сырое мясо, чтобы вернуть прежний здоровый облик. Она уже не сопротивлялась, она молча ела, разрывая мясо дрожащими руками, и не смела посмотреть на своих мучителей. Ее сломали. Быстро и безжалостно показали ей, чего стоит жизнь.

- Терпи...это трудно, но ты терпи...

Настя все еще сжимала руку Марианны так крепко, что у той заболели кости. Через несколько минут перевозчики вернули несчастную в строй. На вид и не скажешь, что ей сломали ребра и нещадно били по голове. Ни одной царапины, ни одного шрама. Но Марианна видела ее глаза, они потухли, превратились в подернутые дымкой озера боли и страдания. Рубцы остались у нее в душе, у нее на сердце. Жертва не забудет того, что они с ней сделали. Ни она, ни Марианна. Теперь только до Марианны дошли слова Насти: «Мы никто, мы их вещи, их рабы, они могут нас насиловать, бить, терзать»

- Все, твари?! Теперь все успокоились! Пошли за мной!

Самуил ждал ответ Ивана более часа. Так и сидел в своей машине, глядя в одну точку, в пустоту. Как только завибрировал мобильный, он тут же ответил:

- Слушаю! Что там у тебя?!

- Все как вы велели. Сотовые заблокированы.

- Где она? Марианну нашли?!

- Сигнал сотового затихает на окраине города. Вот точные координаты. Я отправлю к нам наших, и они...

- Нет, я пока сам. Никому ни слова. Нужно будет - позову. Давай адрес.

Когда Самуил приехал в указанное Иваном место, он тут же заметил машину Влада, брошенную у кювета. Бросился к ней, распахнул дверцу. На сидении сотовый внучки и запах. Станный запах повсюду, перебивающий все остальные, наверняка разработанный для того чтобы скрыть следы. Самуил обессилено застонал. Без ищеек не обойтись. Нужна помощь. Срочно нужна помощь. Он обошел машину со всех сторон и увидел шарфик Марианны, зацепившийся за куст можжевельника. Быстро поднес его к носу. Им овладело странное предчувствие беды. Он чуял запах страха...все вокруг пропитано странной энергией ужаса и безысходности. Самуил отошел чуть дальше, пытаясь рассмотреть на снегу следы. Ничего, кроме узора шин множества других автомобилей.

Он снова позвонил Владу.

- Прости, что отрываю. Марианна брала сегодня твой «мерседес»?

- Нет. Я сейчас за рулем. Пап...что случилось? Мне не нравится твой тон. Самуил!

- Сейчас передо мной автомобиль с твоими номерами. Он брошен на окраине города, в нем сотовый твоей дочери. Ты можешь это как-то объяснить?

Раздался резкий шум, и Самуил понял, что только что Влад остановился.

- Что значит мой автомобиль?

- Ну, или очень похожий на твой, с твоими номерами. Пару часов назад я приезжал к Марианне и... и слуга сказал, что она уехала с тобой...

- Черт возьми, это шутка? Я не видел дочь со вчерашнего дня!

- Тогда у нас большие неприятности, Влад. Марианна пропала. Я не пойму, какого дьявола тут происходит, но ты должен приехать и кое-что увидеть. Не говори пока Лине, и своему брату.

- Пропала?

- Именно пропала, если она уехала на этом автомобиле, значит, она сбежала или ее похитили. Здесь сильный запах эфирных масел, они заглушают все остальные запахи.

- Папа вызывай ищек. Я еду к тебе.

- Не могу ищек сын. Сначала ты должен это увидеть, а потом решим, как поступить.

Как назло пошел снег. Не просто снег, а началась самая настоящая метель. Самуил сел в машину, дожидаясь младшего сына. Влад приехал быстро. Слишком быстро, и бывший король с ужасом увидел две совершенно одинаковые машины.

- Какого черта?! - выругался Влад, осматривая свой автомобиль, - Это, словно, чья-то идиотская шутка. Я говорил с охраной в доме Ника, они просмотрели съемки с камер наблюдения, и ты знаешь, что они мне сказали, отец? Что Марианна уехала вместе со мной.

- Мне все это не нравится. Все это очень похоже на какой-то заговор или...

Влад посмотрел на отца, потом присел в снег, осматривая следы, быстро исчезающие под новым покрывалом снежинок.

- Или что? Последние дни одни неприятности. Сегодня утром нашли два трупа. Двух женщин. Их растерзали прямо на улице, в людном месте. Женщины клана Северных Львов. Тела не разложились, как после нападения другого вампира.

Самуил ударил кулаком по капоту машины:

- Прикажи все пленки нести тебе, не подключай пока ищек.

Влад продвинулся дальше по тропинке, осматривая местность.

- Почему? Здесь бы не помешала работа профессионалов с их оборудованием.

– Потому что я знаю, кто совершил эти убийства, и ни ты, ни я не захотим, чтобы эта информация просочилась.

Влад поднял голову:

– Кто?!

– Твоя дочь.

Король вскочил на ноги и посмотрел на отца как на безумца:

– Марианна?! Это бред! Просто бред! Никогда в это не поверю!

– Я бы тоже не поверил, если бы не увидел собственными глазами. Оставь, ты ничего здесь не найдешь, через пару минут все заметет к чертовой матери. Поехали ко мне, посмотришь пленку. Прикажи все улики нести только тебе. Влад, что-то происходит. Что-то чего даже я не могу понять. С нашей девочкой. Непонятные перемены. Нужно остановить ее, найти, пока никто не узнал о том, что она вытворяет.

Влад нахмурился. Он все еще не верил отцу. Марианна не может быть убийцей. Только не она.

Домой они ехали молча. Влад думал о том, что наверняка все это глупое недоразумение, и отец ошибается. А Самуил наоборот, он уже не сомневался в том, что Марианна пытается скрыться после всего, что натворила.

– Среди ищеек у меня есть кое-кто, кто обязан мне жизнью, пришло время попросить его вернуть долг, – произнес Влад, и его челюсти сжались.

– Серафим?

– Никогда я ему не напоминал об этом, но видно пришло время. Нам не обойтись без этого. Черт, ничего не пойму. Если ты прав, если убийства совершает именно Марианна, то почему она не пришла к нам? Ведь понимает, что у нее будут неприятности. Не знаю. Пока что хочу посмотреть на пленки. Может, ты ошибаешься, отец?

Николас с удовлетворением положил подписанные бумаги в кожаную папку и вздохнул. Если все будет проходить так быстро, то он вернется домой не через две недели, а через пару дней. Лондон ему надоел, сделки, договора. Как же он все это ненавидел. Не его это стихия. Нужно найти кого-то, кто будет делать это за него. Заместителя, например. Расставание с Марианной затянулось, и ему уже невыносимо хотелось вернуться домой. Эта девочка стала смыслом его жизни, его радостью, его отдушиной. Все, к чему она прикасалась, начинало светиться необычно ярким светом любви. А еще у него никогда и ни с кем не было такого секса, как с ней. Хотя, он не мог назвать то, что происходило между ними, именно этим словом. С ней он занимался любовью безудержно, ненасытно, но именно любовью. Его страсть зашкаливала, превращалась в болезнь, в зависимость, в навязчивую манию. Марианна сводила его с ума в полном смысле этого слова. Она не делала это умышленно, ни капли фальши, притворства. Она его желала так же сильно, как и он ее. Каждое слияние с ней походило на волшебство, и, наверное, он помнил все, что происходило между ними. Каждую их ночь, каждый поцелуй, потому что всегда это было по-разному, и его чувства менялись как в калейдоскопе от нежности до первобытного желания владеть ее телом безраздельно.

Николас зашел в номер гостиницы. Бросил папку на стол и включил свет в душевой. Человеческие привычки сильны даже спустя столетия. Сняв рубашку, он посмотрел на сотовый телефон, потом на часы. Прошло довольно много времени, с тех пор, как Марианна уехала с родителями. С того момента ему никто не звонил. Он взял сотовый в руки и перечитал ее последнее сообщение. Сейчас ему показалось, что оно довольно сухое. Какое-то официальное. Марианна всегда могла вложить в любое слово, сказанное ему тайный смысл понятный только им одним. Она всегда говорила с ним между строк, а это послание больше похоже на переписку с давним знакомым. Николас набрал ее номер и услышал автоответчик. Закрыв телефон и задумался. Потом, поддавшись внезапному порыву, позвонил Владу, Лине – у всех включался автоответчик. Ник немного успокоился. Раз все не отвечают, значит, наверное, все в порядке, они заняты или еще не доехали. В этот момент сотовый завибрировал, возвещая о полученном сообщении. Ник посмотрел на номер отправителя «аноним», открыл сообщение и почувствовал, как по телу пробежал холодок.

«Немедленно возвращайся домой. Сейчас же. Фэй»

Ник почувствовал, как сердце замерло, прекратило биться совсем. Вспомнился звонок Самуила, и предчувствие чего-то ужасного вернулось с новой силой. Он выскочил из номера, на ходу заказывая чартерный рейс в Киев. Тоска тисками сжала сердце. Это Марианна. С ней что-то случилось. Он чувствовал это каждой клеточкой своего тела.

Марианна сжала руки в кулаки с такой силой, что ногти поранили кожу на ладонях. Подобного унижения она еще никогда не переживала за всю свою жизнь. Ну, где же ее сила, ее дар, ее неиссякаемая энергия? Почему сейчас она чувствует себя беспомощной как цыпленок? Настя сказала, что их всех опоили успокаивающим зельем, нейтрализующим их силу и способности. Это зелье добавлено в еду и питье. Никто не хочет рисковать. Рабыни принимают его в обязательном порядке. Непокорным вливают силой.

Все рабыни, голые, стояли в шеренгу, а Вален рассматривал их, как лошадей на ярмарке. Марианну и Настю не раздели, они стояли в стороне, взявшись за руки, и смотрели на того, кто вершил судьбу их подруг по несчастью. Вален явно принадлежал к клану Гиен. Его глаза горели зеленым блеском, а характерные светлые волосы и желтоватый цвет кожи выдавал в нем принадлежность к этому низшему сословию. Он осматривал пленниц одну за другой, ощупывал их тела, трогал волосы. Нескольких он уже забраковал, и теперь их тащили обратно в фургон. Марианна искренне надеялась, что их отпустят, но услышав их истошные крики, поняла, что там их поджидала смерть. Отсюда нет дороги назад. Перевозчики, испачканные кровью жертв, вернулись спустя несколько минут, вытирая кинжалы об одежду. Вален продолжал свой осмотр. Тех, кого он одобрил, вводили в другой фургон. Наконец дошла очередь до Марианны и Насти.

– Красотки, а ну-ка, покажите своему папочке, что вы прячете под этими тряпками?

Настя покорно сняла платье через голову, а Марианна лишь сильнее сжала руки в кулаки.

– Ты меня слышишь, ты, с фиолетовыми глазами? Снимай шмотки и покажи мне свое тело. Симпатичная физиономия еще не залог успеха на торгах.

Марианна и не думала покориться. Она смотрела на Валена исподлобья. Один из перевозчиков что-то шепнул на ухо Валену, и брови того поползли вверх.

– Ну и что?! Да хоть сама царица Савская! Для меня ноль, шлюха, пустое место! Снять тряпки, я сказал!

– Да пошел ты! – процедила Марианна сквозь зубы и решила, что если тот к ней прикоснется хоть пальцем – она убьет его, даже если после этого умрет сама. Лицо Валена заострилось, глаза вспыхнули, и он сжал плеть покрепче и замахнулся. Марианна даже не моргнула глазом, не дернулась и не отшатнулась. Рука Валена медленно опустилась.

– Если бы я не был уверен, что ты принесешь мне немереные бабки, я бы убил тебя прямо сейчас. Но на тебя уже есть покупатели. Знатные покупатели. Сучка строптивая. Твое счастье, что ты так много стоишь.

С этими словами он повернулся к перевозчикам.

– Подержите ее, я осмотрю зубы и хоть на ощупь проверю, что под этими дорогими шмотками скрывает наша принцесса.

Марианну тут же схватили сзади, ее руки завели за спину, а голову оттянули за волосы назад и придавили шею так, что она не могла даже пошевелиться.

– Не дергайся, не то я за себя не ручаюсь. Стой смирно.

Вален приподнял ее верхнюю губу, осматривая зубы.

– Клыков нет. Хоть она и зла как дьявол, клыки не появились. Она вообще вампир?

– Вроде да...но там есть примесь еще чего-то, нам сказали, что она не простой вампир.

– Ясно.

Его руки скользнули у нее по груди и ощупали полные полушария, потрогали соски, затем талию, бедра, ягодицы. Марианна содрогнулась от брезгливости, поморщилась, сиюсь вырваться, но рука перевозчика сдавила ее горло еще сильнее.

- Тело упругое, сочное... и теплое...очень теплое....словно и не вампир она вовсе. Может дамфир? А ну-ка поверните ее спиной, хочу кое-что проверить. Хотя вряд ли...но посмотреть стоит.

Брыкающуюся Марианну развернули спиной к Валену. Тот разорвал ее платье сзади и присвистнул.

- Ну, ни хрена себе....Вы это видите, или только я?

- Мать вашу...падший ангел....обалдеть!

Валей довольно усмехнулся. Потрогал пальцами рубцы от вырванных крыльев. Единственная рана, которая не заживала никогда на ее теле.

- Цены ей нет... Вы хоть понимаете, что мы имеем?... Вы понимаете, сколько она будет стоить? Я на хрен брошу это вонючее занятие после того, как продам эту сучку. Падших не было в моих руках уже более пяти сотен лет. Последняя из них теперь замужем за Морганом, верховным демоном. Падшая и обращенная...в ее теле сила и еще кое-что... - Валей прижал руку к животу Марианны, и она напряглась, сжалась в комок нервов. - Когда пройдет шесть сот лун с ее обращения, она будет способна зачать... зачать такого же как она сама... зачать от темного существа будь то демон, вампир или ликан... Такие, как она, созданы править миром.

Валей захохотал, радостно потер лицо. Его настроение окончательно исправилось.

- Я буду беречь тебя птичка, беречь как зеницу ока. Ты поедешь со мной и будешь под моей личной охраной... Ох повезло, так повезло. Ей двойную дозу лекарства каждые четыре часа, - бросил он охранникам и снова посмотрел на Марианну, как на ценный экспонат.

Девушка не отводила взгляда, не опускала глаза и вдруг сказала, обращаясь к Валею.

- Можно просьбу...

Тот усмехнулся, но не разозлился. Лишь взял ее личико за подбородок:

- Ты осмелилась заговорить со мной? Гордишься тем, что я сказал, а? Правильно делаешь, малышка. Правильно гордишься... проси... проси, я сейчас добрый.

- Настя... пусть поедет с нами.

Валей пожал плечами.

- Пусть едет. Я все равно собирался выставлять вас вместе. Она, конечно, пойдет среди второго сорта, но можешь взять ее с собой... И помни, какой я великодушный, птичка, помни это хорошо.

Настя с благодарностью посмотрела на Марианну, когда их усадили в роскошный джип и бросили им пакетики с кровью. Марианна отдала свой Насте и закрыла глаза. Она устала, она смертельно устала. А еще этот чертов сукин сын сказал нечто такое, о чем Марианна хотела подумать в тишине. Что означают его слова? Через шесть сот лун она станет способной к зачатию? У нее могут быть дети? Шесть сот лун – это почти три года. С момента обращения прошло почти два. Неужели это правда? Почему никто и никогда об этом не знал?

Глава 4

Впервые на семейном совете было так тихо. Словно все пребывали в состоянии глубокого транса. На огромном экране застыло лицо Марианны с окровавленным ртом и горящими глазами. Настенные часы громко тикали, вызывая дрожь у каждого из присутствующих. Влад смотрел, не отрываясь, на экран. Лина закрыла лицо руками, а Самуил лихорадочно ходил по кабинету, сцепив руки за

спиной. Не хватало лишь Николаса. Никто не решился еще ему позвонить. Ни у кого не поднималась рука набрать его номер. Серафим стоял с опущенной головой и сжимал в руках записку, которую получили час назад все члены семьи. Одинаковые клочки бумаги, где ровным красивым почерком Марианны было выведено лишь несколько слов.

«Да, это все сделала я. И не ищите меня. Я выбрала иной путь, отличный от того лицемерия, которое избрали все вы. Мой повелитель позвал меня, и я иду ему служить. Прощайте. Не ищите»

Прошли сутки с момента ее исчезновения. Ровно сутки, а казалось целая вечность. Теперь, когда все они уже знали, где находится Марианна, никто не мог произнести ни слова. Серафим принес в их дом нечто худшее, чем просто смерть близкого, он принес в их дом предательство. Он принес им траур и страдания. Ищейка осознал, что теперь все в этой семье изменится. Он переминался с ноги на ногу, но не смел покинуть кабинет. Не смел уйти и оставить их одних с этим горем.

– Не верю, – Влад не выдержал и ударил кулаком по столу. – Не верю я во все это. Просто не верю. Она не могла.

Он схватил Серафима за грудки и потрянул.

– Убийства вампиров – это еще не доказательство того, что она ушла к демонам. Где доказательства, черт тебя дери?!

Серафим испуганно смотрел на короля.

– Найдите Валея и получите доказательства. Мне удалось лишь узнать, что сегодня в Арказаре состоялись торги. Ее купил Ибрагим. Управляющий Берита. Она пришла к Валею сама. Это все, что мне удалось узнать. Можете казнить меня, если я лгу.

Влад силой оттолкнул от себя Серафима и громко застонал.

– Пришла сама? К торговцу живым товаром?! Я в это не поверю никогда! Ее заманили в ловушку, я чувствую, я знаю, что моя девочка... Черт... как же

больно.

Влад охватил голову руками. Лина смотрела на мужа и лишь силилась что-то сказать, но не могла. Она вообще не произнесла ни слова, с тех пор как вошла в кабинет.

– Ее заставили написать этот бред, просто заставили. Я не верю в эти записки.

В этот момент дверь кабинета с грохотом распахнулась, и на пороге появился Ник. Бледный, растрепанный в запылившейся одежде. Он обвел всех присутствующих обезумевшим взглядом и громко отчетливо произнес:

– Где она?!

Вопрос звучал как осуждение, как упрек отцу, деду и матери, которые не смели посмотреть ему в глаза.

– Я спрашиваю, где она?

Николаас перевел взгляд на экран, и его глаза расширились, он приблизился и молча рассматривал кадр, потом обернулся к Владу.

– Что это значит? Где моя жена? Какого черта, вы не на Кипре?!

Лина молча протянула Нику записку Марианны, ее пальцы дрожали.

– Тебе она написала отдельно.

Ник взял записку, быстро развернул. Все ожидали его реакции. Он молчал, только глаза темнели и темнели, пока не стали совсем черными. Он протянул записку Владу и попросил хрипло, срывающимся голосом:

– Прочти вслух, не могу понять ни одного слова

Влад откашлялся, нервно расстегнул пуговицу на воротнике.

– Я ухожу от тебя. Ухожу навсегда. Хотя я никогда и не принадлежала тебе. У меня иной смысл в жизни. Он позвал, и я иду к нему. К моему повелителю. А ты... ты лучше забудь. Не смей меня искать. Хотя ты вряд ли найдешь, а если и найдешь, тебе меня не вернуть. Прощай.

Николас вырвал записку из рук брата и перечитал сам.

– Она не могла этого написать. Ее заставили. Кто этот повелитель? Где она может быть?

Князь посмотрел на Серафима.

– Ты ищайка? Где моя жена? В каком таком месте, где я не смог бы ее найти?

– В Арказаре. Сегодня утром продана Бериту.

Ник резко прижал Серафима к стене и приставил кинжал к его горлу.

– Кто продал ее Бериту? Кто посмел?

Серафим испугался. Гнев Николаса страшнее гнева короля. Этот вырвет ему сердце и не заметит.

– Валея... Ваша светлость, это Валея. Он сказал – она сама пришла... Пощадите, я лишь выполнял свою работу...Влад приказал...

Николас выпустил ищайку. Подошел к экрану и выключил изображение.

– Влад, Самуил, мы едем в Арзакар. Я сам хочу допросить Валея. Они ее заставили. В этом я не сомневаюсь. Мы найдем ее. Найдем и вернем домой! – заорал Ник и метнул кинжал в экран телевизора. Из треснувшего кинескопа посыпались голубые искры, и кабинет Самуила погрузился во мрак.

– Сын...Марианна убила не менее четырех наших братьев. На этой пленке...

– К дьяволу вашу пленку. Засуньте ее в зад тому, кто снимал. Не поверю, пока Марианна сама мне не скажет. Вы со мной, или я поеду один?

– С тобой, – в один голос ответили Самуил и Влад.

– Ты, – Николас ткнул пальцем в Серафима, – Ты будешь молчать, не то я сотру тебя в порошок. Ясно?

– Я не успел сказать... один из перевозчиков... Я нашел его...

Николас прищурился.

– Пусть его привезут сюда. Немедленно!

Торги проходили в закрытом ангаре, больше похожем на пестрый шатер. Но самое поразительно было то, что покупателей никто не видел. Лишь огромные прожекторы, подиум и камеры. Так же охрана и слуги Валена. Марианна представляла себе все совсем иначе. Ей казалось, что будет много народа, и все будут выкрикивать свою цену, как на аукционе, но вместо этого играла музыка, она сопровождала каждую женщину, выходящую на помост. Многие из них были рады своей участи и с удовольствием демонстрировали свои прелести камерам. Потом в микрофоне послышался голос ведущего, он оглашал цену и говорил, кому продана очередная пленница. Сколько же их здесь было. Совершенно разных, особенных и прекрасных. Марианна смотрела в узкое окошко из своей маленькой гримерки, где ее причесывали и натирали ее тело разными маслами, где молчаливые немые слуги-мужчины украшали ее волосы, красили ее лицо и надевали на нее прозрачные газовые одежды. Никто из них не смотрел на нее с вожделением, словно они бесполое существа и совершенно равнодушны к обнаженным красивым рабыням. Девушка посмотрела в большое зеркало и с трудом себя узнала. Та, кто отражалась в нем, не могла быть Марианной. Это было божественное создание. Юное, воздушное и очень соблазнительное. Ее роскошные волосы завили в тугие локоны, Глаза сильно подвели сиреневыми тенями, ресницы удлиннили, брови аккуратно выщипали. Ее лицо не тронули кремами или пудрой. Валея сказал, что оттенок ее кожи восхитительный и его не стоит портить. Затем слуги начали работать над ее телом. Его натерли маслом, и теперь оно блестело и переливалось, словно бронза. Ее груди коснулись кусочками льда, чтобы соски затвердели и отчетливо

проступили под прозрачными одеждами. На ноги ей надели сандалии на высоких каблуках. В волосы вплели цветы. Валею остался довольным. Он приказал, чтобы ее спину оставили открытой, пусть все видят шрамы от крыльев. На Марианну набросили прозрачное покрывало, скрывая ее лицо. Теперь она ожидала, когда объявят ее выход. Валею удовлетворенно осмотрел ее и вкрадчиво сказал:

– Испортишь смотрины – убью. Замучаю пытками, будешь мечтать о смерти. Никаких выходов, поняла? Будешь хорошей девочкой – больше меня не увидишь.

Он подтолкнул ее к длинной портъере.

– Иди и делай все, что тебе скажет ведущий. У тебя в ухе наушник. Он включится, как только заработают камеры.

Марианна ступила на шелковую дорожку, и прожекторы тут же были направлены на нее. В ухе что-то щелкнуло, и она услышала голос ведущего. Он был похож на шепот, но четкий и настолько угрожающий, что по ее телу пробежал мороз.

– Пройдись до конца дорожки. Потом снимешь покрывало.

Словно в трансе Марианна подчинялась этому голосу, странное спокойствие и дикое желание выбраться из лап Валея давало ей силы выполнять приказы. Музыка играла все громче, и Марианна понимала, что ей наверняка что-то подсыпали в питье, чтобы она не боялась. Хотя все ее существо противилось грязным приказам. Ее заставили полностью раздеться, она слышала сопение ведущего и понимала, что тот видит ее тело в мельчайших подробностях. И ему нравится то, что он видит, очень нравится. Ей казалось, что просмотр затянулся, что других участниц смотрели гораздо быстрее, что их не заставляли тысячи раз поворачиваться, изгибаться, поднимать волосы, улыбаться, танцевать.

«Меня найдут, Ник меня спасет, он придет за мной!» – успокаивала себя Марианна, чувствуя, что ее нервы на пределе. Это закончилось внезапно, видимо кто-то назвал такую цену, что перебил все предыдущие ставки. Когда огласили размер выручки Валея, даже Марианна застыла, не веря своим ушам. Неужели за нее готовы платить такую цену? Она и цифр таких никогда не слышала.

- ПРОДАНА!

Это слово эхом разнеслось по пустому ангару и запульсировало у нее в голове.

Марианна с ужасом увидела, как двери ангара распахнулись. Зашли несколько мужчин в черных одеждах и в длинных плащах. Они казались совершенно одинаковыми, как близнецы. На нее набросили просторный халат и увлекли к выходу. Последнее, что она увидела, прежде чем ей завязали глаза – это улыбающегося довольного Валея. Он помахал ей рукой и послал воздушный поцелуй.

«Я найду тебя. Я найду тебя и не буду к тебе милосердной. Не важно как, но я тебя достану, если до этого Ник не вырвет тебе сердце»

В кабинет втащили брыкающегося вампира, он завывал как раненое животное, бешено вращал глазами. Его насильно усадили на стул, вынули кляп изо рта. Перевозчик побледнел от ужаса, когда увидел тех, кто его окружил плотным кольцом. Он затрясся мелкой дрожью.

- Бешеная собака! – заорал Николас, – Как ты посмел тронуть мою женщину?!

Перевозчик отрицательно качнул головой, зажмурился, когда Николас ударил его по лицу. Дернулся всем телом.

- Это твое?

Ник ткнул ему под нос маску.

- Спрашиваю это твое?

- Мое... – обреченно прохрипел перевозчик.

Николас вдруг резко схватил пленного за волосы и направил острие кинжала прямо ему в глаз. Ник приблизил его так близко, что тот быстро-быстро заморгал, бешено вращая белками. Он попытался дернуться, но Влад схватил его за голову, не давая пошевелиться. Лина молча наблюдала за ними, но на ее

лице не дрогнуло ни один мускул. В ее взгляде не было сомнений и жалости.

– Я сейчас медленно воткну это лезвие тебе в глаз и поверну, пока не достану до твоих мозгов. Начинай вспоминать, тварь... Начинай говорить...

Перевозчик хотел зажмуриться, но Влад насильно удержал его веки открытыми.

По щекам пленника потекли слезы ужаса.

– Я все скажу! Все скажу! Убери нож, Николас, убери, умоляю!

Но острие кинжала так и осталось возле глаза пленника. Самуил наблюдал за сыновьями. Николас становился прежним, безжалостным убийцей и палачом. И, несмотря на то, что сейчас его жестокость была оправдана, Самуил содрогнулся от того, каким жестоким мог быть его старший сын.

– Где она? Скажи мне, где она?!

– Мне заплатили, мне просто заплатили, чтобы я передал ее Валею.

– Кто?!

– Черновский,.. это был Черновский...

– Ах ты, собака! Ты почему не пришел ко мне? Я бы заплатил тебе вдвое больше за их головы, мразь!

Перевозчик рыдал от ужаса, его лицо перекосилось, посерело.

– Куда ее увезли... куда увез ее Валея?

– В Арказар, на торги... Сегодня утром наверняка уже продали... Но все куплено... все знают заранее, кто станет ее хозяином. Торги лишь для вида.

– Кто?! Отвечай, сука! Кто ее должен был купить?!

– Ибрагим. Управляющий Берита. Она не сопротивлялась, она сама этого хотела... клянусь!

– Лжешь, тварь! Лжешь!

Ник ударил перевозчика в челюсть, и изо рта пленника потекла кровь.

– Не лгу! Клянусь, она сама хотела! К ней относились, как к королеве! Валею оказал ей почести, как ни одной из рабынь! Николас, пощади! Пощади, умоляю! Я все сказал, все!

Дикий вопль сотряс кабинет, пленник рухнул на пол, прижав руки к лицу, кровь просачивалась сквозь ладони. Николас поднял вверх кинжал и брезгливо отбросил в сторону.

– Одноглазый вампир больше не сможет заниматься своей работой, ты сдохнешь от голода. Окажу тебе милость и избавлю от страданий.

Николас вырвал перевозчику сердце, и никто ему не помешал. Даже Влад и Самуил. Бывший король лишь позвал чистильщиков.

– Едем к Валею?

– Нет. Сначала найдем Черновского, – ответил Влад – Хочу казнить его лично.

Темнокожие рабы осторожно поставили носилки, украшенные парчовыми занавесями, возле роскошного особняка из белого мрамора и застыли как изваяния. Их обнаженные тела переливались в солнечных лучах похожие на эбонитовые статуэтки. Марианна знала, что провела в пути несколько суток. Все это время с ее глаз не снимали черную повязку, но она чувствовала, что все это время находилась в самолете и подсчитывала минуты, чтобы знать точно, сколько времени занял перелет. Потом ей это могло пригодиться. Потом... когда она сможет начать думать о побеге. Сейчас она смотрела на здание с вычурной крышей и огромными ступенями. В воздухе застыл удушливый зной, в этом месте все еще не наступила зима. Она на Юге. Где именно – не известно, но, судя по климату, это, несомненно, Азия. Из распахнутых ворот им навстречу

вышел высокий, худой мужчина в ярко-зеленых одеждах. Его можно было принять за человека, если бы не онисовые глаза без белков и зрачков. Его лицо было довольно живое и подвижное, с острой бородкой клинышком, седые волосы собраны в тонкую косичку. На пальцах сверкали перстни.

Мужчина приблизился к носилкам и одернул полог. Марианна тут же попятилась в сторону.

– Не бойся. Тебя здесь не обидят. Дай руку.

Он протянул к ней изящную ладонь, и Марианна с сомнением вложила в нее холодные дрожащие пальчики.

Зажмурилась от ярких солнечных лучей. Двое суток она не открывала глаза, теперь белки резало неприятным ослепительным светом.

– Набрось покрывало, будет не так больно, – заботливо произнес мужчина, и его глаза вдруг стали человеческими, ясного серого цвета.

Марианна послушалась и почувствовала облегчение.

– Идем. Тебя уже ждут. Твои покои готовы.

– Кто вы?

– Ибрагим. Управляющий нашего Великого Повелителя Берита. С сегодняшнего дня я забочусь о тебе лично, Марианна.

Он увлек ее к ступеням, позволил опереться на свою руку, и она почувствовала, как под его кожей перекачиваются мышцы. Силен для старика, которым выглядит. Внешность очень обманчива. Кто он? Вампир? Демон?

– Суккуб. Я Суккуб, дорогая. Не мучайся сомнениями, я не читаю твои мысли, просто знаю, о чем ты думаешь. Все вы пытаетесь угадать, кто я.

Марианна отвела взгляд, ей было страшно, показная красота этого места, холеный вид ее стража, а в том, что Ибрагим ее страж Марианна не

сомневалась. Ей все это не нравилось, словно она видит прекрасное сочное яблоко, но стоит его надкусить, и изнутри ползут черви. Извивающиеся твари, а внутренности яблока просто черная дыра. Марианна потрянула головой, отгоняя страшные картины. Все это время Ибрагим внимательно за ней наблюдал. Можно было подумать, что он пытается влезть к ней в мозги. Он провел ее внутрь дома, больше похожего на дворец. За парадным входом лестница спускалась в сад. Экзотические деревья с душистыми плодами склонили ветви в изумрудную траву. Даже цветы здесь благоухали по-особенному удушливо и навязчиво.

«Эдем, да и только. Потерянный рай»

Марианна посмотрела на фонтаны и вдруг поняла, что здесь настораживает. Полное отсутствие живности: ни бабочек, ни птиц...Тишина и журчание воды. Словно она находится в павильоне, где снимают кино с яркими дорогими декорациями.

– Красиво? Тебе нравится дворец Повелителя?

– Мертвое место, – ответила Марианна, впервые с ним заговорив, – Красота показная и словно нарисованная.

Ибрагим посмотрел на нее с интересом.

– Удивительно, но ты первая, кто так думает о нашем маленьком оазисе.

– Декорации, – отрезала Марианна и вдруг увидела, что Ибрагим холодно усмехнулся.

– Верно, детка, декорации.

В тот же миг все изменилось, и под ногами Марианны запылала земля, деревья превратились в обугленные стволы, а вместо фонтанов текла огненная лава. Запах серы разъедал глаза. Плоды полопались и истекали кровью, а цветы распахнулись, и внутри виднелись ядовитые жала.

– А теперь нравится? – спросил Ибрагим, ожидая увидеть ужас на ее лице. Марианна пожала плечами.

– И теперь не нравится, зато правда. Картинку можно назад вернуть? А то слишком воняет серой.

Ибрагим на этот раз просто весело захохотал, бросил взгляд вокруг, и все вернулось на прежнее место и фонтан, и цветы.

– Как ты догадалась о декорациях?

– Ну, ни птиц, ни жучков, ничего. Стерильно как-то.

Он снова захохотал и почему-то перестал казаться ей ужасным, Марианна даже улыбнулась в ответ.

– Идем. Нам нужно о многом поговорить, Марианна. Ты должна знать, чего от тебя ждут в этом доме, и что ждет тебя.

Он повел ее по коридорам похожим на лабиринты, и везде чистота, светлые обои, мраморный пол и тишина. Ни звуков, ни голосов.

– Это звукоизоляция? – спросила девушка.

– Именно. Звукоизоляция для тебя. Хочешь услышать то, что здесь происходит?

Он не дожидался от нее ответа, и тут же в ее мозг ворвались голоса, похотливые стоны, крики боли и наслаждения, хриплый шепот, свист рассекаемого кнутом воздуха и снова крики, только теперь о помощи. Детский плач и завывание ветра. Она зажала уши руками, но звук не стал тише, он нарастал у нее в голове, пока она не закричала громко:

– Хватит! Хватит! Прекратите!

Все снова стихло. Ибрагим отворил дверь одной из просторных спален и завел Марианну вовнутрь.

– Это твои покои. Как ты понимаешь, тоже декорации. Окна на самом деле нет, там каменная стена, и пытаться через него вылезти наружу бесполезно. Все остальное настоящее. У тебя будут три служанки, все они немые. Разговаривать с ними ты не сможешь, им отрезали языки. Так что можешь не пытаться. Сейчас тебя накормят, и ты примешь ванну, а потом я вернусь и расскажу тебе, куда ты попала и так же все правила этого места, которые нарушать нельзя.

– Когда меня...?

– Покажут Повелителю? Не раньше, чем ты узнаешь все о нем, и как доставить ему удовольствие.

– Удовольствие? Еще чего! Я здесь ненадолго. Меня очень скоро найдут.

И Ибрагим снова расхохотался, только теперь жутким смехом, от которого кровь стыла в жилах.

– Найдут? И что с того? Ты теперь собственность Берита, и живой отсюда не уйдешь. Кончай строить иллюзии, детка. Начинай подстраиваться под реальность.

Николасу казалось, что он запутался в липкой паутине. Что он идет в темноте, и впереди не маячит даже луч света. Постепенно ему становилось холодно. Этот лед подбирался издали, с кончика пальцев. Когда-то он уже испытал эту боль, теперь он ее боялся. Точнее он понимал, что его это сломает, больше он не сможет смотреть на этот мир счастливыми глазами. Они стояли в гостиничном номере и молча смотрели на труп Черновского. Он лежал посреди комнаты на пропитанном темной, почти черной кровью ковре. Его голова была отделена от тела настолько искусно, что на первый взгляд рана казалась тонкой царапиной, но вампиры уже знали, что перед ними мертвец. Самуил прошел мимо Николаса и Влада и склонился к трупу Романа, он осторожно поддел двумя пальцами маленький клочок бумаги. Развернул и прочел, нахмутив брови, потом сжал челюсти, посмотрел на Николаса.

– Это тебе.

Ник, как в замедленной пленке, протянул руку за запиской. Поднес к глазам и почувствовал, как лед захватил все больше территории и теперь подбирается к сердцу.

«Я говорила, что ты не найдешь меня, Ник. Не нужно еще жертв. Просто оставь. Смирись. Не то будут еще смерти, ты этого хочешь?»

Бумага выскользнула из дрогнувших пальцев. Марианна не могла этого написать. Она просто не способна бить его наотмашь острыми шипами. Каждое слово пронизано иронией, издевательской насмешкой. Но почерк...почерк ее. Ник все еще не верил. Все еще пытался найти ей оправдание. Отец уже вызывал чистильщиков, а Влад осматривал номер. Поднял с пола сережку, сжал в кулаке.

- Ее сережка? - мрачно спросил Николас.

Влад кивнул и положил находку в карман. Когда приехали чистильщики, машина Влада уже мчалась по загородной трассе.

Ник молчал, он ловил на себе встревоженные взгляды отца и брата, но слов не находил. Все понимали, что уверенность Ника ослабевает, и сами погружались в черную пучину неизвестности и сомнений. Не верил никто. Но сколько улик, сколько еще нужно смертей, чтобы стало ясно, что Марианна и есть кровавый убийца вампиров. Скоро невозможно будет скрывать, чистильщики всегда передают информацию ищейкам, а те в свою очередь Совету братства. Скоро загадочными смертями начнут интересоваться. Тогда все выйдет из-под контроля.

- Если это делает она, то когда и как?

- Труп пролежал больше суток, она вполне могла его убить до того, как пошла к Валею.

Ник кивнул и закусил губу. Самуил прав. Могла... Нет, не могла, черт их всех подери. Его малышка не могла. Кто угодно, только не она. Последняя надежда - Валея. Что скажет он? Какой приговор вынесет ему - Николасу? Одно Ник знал точно, каким бы ни был ответ, он вернет Марианну домой. Она его жена. Она принадлежит ему по всем законам, и даже демон не имеет права разрушить этот союз. Княгиню нельзя просто так принудить быть чьей-то наложницей. А

если не принудил? Если она и правда сама к нему пришла. Ник закрыл глаза. Берит брат Аонэса. Родной брат. Не слишком ли просто тот отпустил Марианну с Майклом? Не слишком ли легко она вырвалась из его лап? А Майкл? Его она убила на глазах у Николаса и даже не потрудились похоронить труп того, кто был ее мужем, и, если верить ее словам, спас ее от верной гибели? Но ведь убила – глазом не моргнула, и замуж вышла через пару месяцев снова. Неужели все это время рядом с ним находилась коварная стерва? Черновский... они говорили на приеме. Долго говорили. О чем? Что он шептал ей на ухо? Сомнения вкрадывались в душу и наполняли ядом. Но это все еще были сомнения.

Теперь в его кармане две записки, и в двух из них Марианна требует, чтобы он оставил ее в покое. Вторая записка звучит как угроза. Ник посмотрел в окно. Они миновали пригород и въехали в заповедник.

Валея нашли слишком легко, да он и не прятался. В его доме накануне была очередная оргия. Он даже не заметил, как на территорию виллы проникли чужие, обездвигив всю его охрану. Как три черные тени – отец и двое сыновей, вошли в дом. Валею развалился в кресле и посыпал в вену красный порошок. Он поднял на гостей затуманенный взгляд.

– У меня галлюцинации, или я должен встать и поклониться? Простите, но ножки не держат.

Николас схватил Валею за шиворот и приподнял в воздухе.

– Зато мои руки будут хорошо тебя держать, а еще мои когти умеют безошибочно находить сердце и сжимать его пока не остановится.

Валею мгновенно протрезвел.

– Ник! Какая честь! Прости, дурь проклятая помешала, даже не признал. Давненько не виделись.

Ника передернуло, когда он вспомнил, что когда-то вел с Валеем тесную дружбу. Грязные делишки, наркотики, оружие, контрабанда. Ник отдавал ему приказы.

- Не видел бы тебя еще столько же. Где моя жена?

В ответ отвратительный смех.

- Жена? Издеваешься? Так теперь ты называешь своих пассий...

Николас тряхнул Валея и тискаами сжал его горло.

- Не пассия, тварь, жена! Ты вчера продал мою законную жену на торгах в Арказаре! Отвечай сука, не то буду отдирать твою кожу по кусочкам.

- Не знаю ни о какой жене. Поверь Ник, дружище, знал бы, сказал непременно.

Ник ударил Валея в грудь, а потом медленно погрузил когти в его плоть.

- Начинай шевелить извилинами... Не то придется тебе напомнить.

- Ничего не знаю, - упрямо проговорил Валея, рассчитывая, на то что Ник поверит в блеф. Он ошибся. Ник уже не верил никому. А потому, уже через несколько минут, Валея висел, подвешенный к потолку и раздетый до пояса, вниз головой. Ник снял пиджак, аккуратно повесил на стул и достал кинжал с деревянным лезвием. Затем, надев перчатки, смочил лезвие в настое вербы.

- Приступим? Или вспомнишь до того, как я начну?

- Я не знаю твою жену, Николас. В глаза не видел никогда. Знал бы, давно бы сам к тебе пришел.

- Начнем вспоминать.

С этими словами Ник вонзил лезвие деревянного кинжала под ребро Валею, зашипела кровь, разъедаемая вербой:

- У нее длинные каштановые волосы и сиреневые глаза? Помнишь?

- Ааааа, Ник...прекрати...не знаю я такой...не видел.

Николас повел плечами, так что хрустнуло в затылке, и повернул кинжал в ране, вонзая его еще глубже. Снова крик Валея разнесся по дому.

- У нее нежное лицо, и на вид ей не больше восемнадцати... начинаешь вспоминать?

- Нееееет. Не видел я ее... не видел, Ник. Отпусти! Ааааааа

- Может, и правда, не видел? Может, Серафим ошибся? - спросил Влад, не выдерживая сцену пыток. Давно он не принимал участия в подобных экзекуциях.

- Выйди. Не можешь смотреть - просто уйди и не мешай, - рявкнул Ник и продолжил делать дырки в теле работарговца.

- У нее два шрама на спине... Здесь и здесь

Ник порезал кожу вампира под лопатками. Влад отвернулся, а Самуил продолжал смотреть, как его старший сын вырезает на теле Валея шрамы, как и у Марианны.

Потом Ник резко вонзил нож под лопатку жертвы.

- Я в миллиметре от сердца, Валея... В миллиметре, еще один толчок лезвия, и твои бабки, которые ты получил от Берита, отойдут всему братству.

Валей взвыл, дергаясь всем телом, извиваясь как уж.

- Да...я видел ее! Да! Прекрати, Ник!

- Вот и отлично.

Николас вытащил лезвие из подрагивающего тела Валея, придвинул стул и сел напротив пленника.

- Рассказывай. Я внимательно слушаю.

– Она пришла ко мне два дня назад. Черновский был курьером. Она сказала, что Берит ее уже ждет. Ей нужна моя помощь, а заодно и пообещала, что если помогу, получу хорошие бабки. Берит не может взять чужую жену, если она не продана ему в рабство. И она не обманула, торги были только для вида. Ибрагим перебил цену и выкупил ее. Вот и все, Ник. Она просто бросила тебя... Не стоит из-за шлюхи убивать друзей...

Выброс ноги вперед и звук удара, треск поломанной челюсти. Тело Валея раскачивалось как груша.

– Моя жена – не шлюха! – процедил Ник, – Вы ее заставили, ты мне лжешь, мразь!

Валей захохотал:

– Ты ведь все равно меня убьешь, Николас. Все равно убьешь. Никогда тебе не измениться ты по-прежнему Гиена. Это ты лжешь сам себе. Она давно была в сговоре с Беритом. Он хотел только ее. Почему тогда она досталась именно Ибрагиму? Почему меня предупредили, что он ее выкупит? Эээ, Николас, она запудрила тебе мозги, обвела вокруг пальца. Теперь твоя жена наложница Берита, и тебе ее не найти. Во дворец просто так не попасть. Только древние могут, только родоначальники, а ты ничтожество и пустое место.

Валей захохотал, и тут же замолчал. Ник резким движением вытащил сердце из его груди. Самуил резко выдохнул, а Влад молча вышел из дома на морозный воздух.

Когда Николас ступил ногой на хрустящий снег, Самуил с болью заметил, как тот изменился. Лицо осунулось, черты заострились, глаза горят красным фосфором. Постепенно он узнавал того страшного зверя Николаса, которого видел в лесной хижине в Лондоне, зверя, который обезумев вырезал всю семью Вудвортов. Марианна умела пробудить в нем не только самое хорошее, она умела пробудить в нем одержимого убийством монстра. Свети его с ума.

– И что теперь? – тихо спросил Влад, обреченно посмотрев на отца, а потом на Николаса.

– Поедем к Бериту, – ответил Ник и вытер окровавленные руки о снег.

– Не выйдет. К верховному демону никого из нас не пропустят, даже короля, – сказал Влад.

– Меня пропустят, – Самуил поправил воротник пальто, – Валея сказал, что только древний родоначальник может попасть в дом Берита. Так вот – я могу.

Сыновья посмотрели на Самуила. Взгляд Влада засветился надеждой, а Николас положил руку Самуилу на плечо.

– Тогда поезжай, отец. Верни ее домой, а потом разберемся. Никто не в силах расторгнуть наш брак.

– Демону позволено что угодно, – ответил Влад мрачно. – Но это единственный шанс. Другого у нас нет. Даже если все, что этот пес сказал, правда – мы накажем ее сами.

Они посмотрели друг на друга и внезапно поняли, что больше никто из них уже не сомневается, и им стало страшно, по-настоящему страшно – по-прежнему в их семье уже не будет никогда.

Глава 5

Марианна шла за служанкой, покорно опустившей голову, и осматривала дом. Ни дверей, ни окон. Все бутафория. Все ненастоящее. Уже два дня она в этой клетке, и все это время к ней никто не приходил. Ее выгуливали, как породистую собаку в саду, за ней ухаживали, кормили вкусной едой, ей принесли книги и письменные принадлежности. Но в этом месте время остановилось. Марианна с трудом понимала, который сейчас час, ведь даже птиц нет, чтобы они возвестили о приходе дня или замолкли в сумерки. Все это время молчаливые служанки делали из нее красивую куклу. Ей завивали волосы, ухаживали за ее кожей, ногтями. Ее одевали в шикарные наряды, больше похожие на костюмы танцовщиц восточных танцев. Ее пальцы украсили браслетами и кольцами, а в

уши вдели серьги с драгоценными камнями. Ее готовили, и она знала к чему. Все ее существо противилось тому, что должно было произойти, она молила бога, чтобы не понравиться Бериту, чтобы он счел ее уродливой и непривлекательной. А еще она тосковала, она каждую секунду думала о Нике и ждала. Взывала к нему мысленно и умоляла, чтобы он поскорее ее нашел. Надежда не умирала ни на секунду и, если другие с каждым днем веровали бы меньше, Марианна наоборот радовалась, что теперь он наверняка ближе. Ник ее ищет и найдет. Она в этом не сомневалась ни на секунду. Служанка, ее имени Марианна не знала, завела пленницу в красивое помещение больше похожее на библиотеку с причудливыми спиралевидными полками для книг. Ибрагим уже ждал ее с графином вина и двумя бокалами. Он указал ей жестом на подушки, разбросанные по ковру, предлагая сесть. Марианна подчинилась.

– Соскучилась по общению? – вместо приветствия спросил он.

– Нет. Люблю одиночество, – ответила Марианна, глядя в его глаза безмятежно светлые.

– Строптивая, наглая... Ничего, скоро это изменится. Любишь перечить?

– Я не перечу, а говорю правду.

Ибрагим налил ей вина и подал бокал.

– А кому она нужна, твоя правда? Здесь нет правды, детка. Здесь все говорят то, что хочет услышать Повелитель, и ты научисься.

Марианна поставила бокал в сторону. Пить вино ей не хотелось. Ибрагим не внушал ей доверия. А если ей что-то подсыпали в бокал? Еду, которую приносили служанки, она заставляла их вначале ее попробовать и лишь потом ела сама.

– Не доверяешь? Правильно, детка, доверять никому нельзя. Нелегко мне с тобой будет. Упрямая ты очень. Но время идет, а хозяин долго ждать не любит. Приступим к урокам. Итак, я говорю, а ты запоминаешь. Во дворце Берита есть свои законы. Начнем с тех, которые должна знать ты. Кроме господина и меня, тебе запрещено с кем-либо разговаривать. Если попытаешься войти в контакт со слугами – их убьют. Притом у тебя на глазах, а ты девочка добрая и

сердобольная – ненужная травма. Дальше. Ты здесь лишь с одной целью, даже с двумя. Хотя вторая удастся далеко не всем. Ты вещь хозяина, красивая вещь. Ты должна приносить ему удовольствие и наслаждение. Разговаривать с ним ты можешь, только если он разрешит, смотреть ему в глаза тоже.

– Молчаливый, покорный истукан?

– Вот именно. Истукан. Со временем, если хозяину ты понравишься, он выделит для тебя роскошные покои возле своей спальни и будет приходить к тебе каждую ночь.

– Поистине вселенское счастье, – с сарказмом заметила Марианна, и зрачки Ибрагима сузились.

– Для тебя – да. Ты хочешь знать участь тех, кто ему не понравился?

– Весьма интересно. Хотя вряд ли их выгнали домой.

– Конечно, нет. Они работают. В подвалах этого дворца. Работают физически или дерутся как гладиаторы, развлекая хозяина и проливая кровь, а еще они ублажают других рабов. Так что лучше, быть любовницей Берита или лежать под потными вонючими рабами?

– Ни то, ни другое, – ответила Марианна и подвинула к себе поднос с виноградом.

– Такой вариант тоже имеется, с особо непокорных сдирают кожу живьем, и вывешивают на всеобщее обозрение во дворе. Любимое лакомство для летучих мышей, любимая живность господина.

– Типа домашних птичек?

– Вот именно, – Ибрагим начинал злиться, он видел, что Марианну несколько не пугают его угрозы.

– Есть еще одна цель, и именно поэтому ты здесь. Берит давно не брал новую жену, и у него нет наследников. Смертные женщины умирали родами, не

выносив его плод, который пожирал их изнутри. Бериту нужна новая жена и наследник. Но, как ты понимаешь, кто попало женой демона не станет. Я очень надеюсь на тебя, детка. Ты особенная, ты красива, умна, молода и ты Падший ангел. Ты можешь родить, в отличие от других бессмертных.

Марианна фыркнула и положила в рот виноградинку.

- Про этот вариант можете забыть. Я внимательно вас слушала, а теперь вы послушайте меня.

Брови Ибрагима удивленно поползли вверх. Он поразился ее наглости.

- Я не стану наложницей вашего Берита.

- Молчи несчастная. Ты не имеешь право называть его по имени, для тебя он - Повелитель.

- Еще чего? Для меня повелитель - это мой муж, которого я люблю, и буду хранить ему верность. А Берит может сразу отправить меня в свои подвалы, потому что я не намерена ему покоряться. Я лучше убью себя, чем лягу под него. Ясно?! Так что заканчивайте ваши уроки прямо сейчас и ведите меня на работы. Уж поверьте, там никто не посмеет ко мне притронуться.

Ибрагим резко встал, его глаза вновь стали черными и непроницаемыми.

- Надеешься на свою силу?! Напрасно, в этих стенах она нейтрализована. Ты беспомощна, как и люди. Марианна, я дам тебе сутки на раздумья. Ровно сутки, поняла? По истечению этого срока ты или войдешь в покои Берита, или отправишься в подвалы. Решать только тебе. А про мужа своего забудь. Отныне ты принадлежишь Бериту. Да и не найдет он тебя здесь.

Марианна усмехнулась.

- Вы его не знаете - он найдет обязательно. Из-под земли достанет, из ада вытащит. Для него не существует запретов.

Он хлопнул в ладоши, и служанки вошли в библиотеку, покорно опустив головы.

– Забрать все книги, пусть подумает в одиночестве. Все остальное расписание как обычно.

– Ибрагим!

Суккуб обернулся.

– Со мной должна была приехать девушка. Вампир. Из клана Северных Львов. Настя зовут. Где она?

Его глаза сверкнули и погасли, но Марианна видела, что он заинтересовался.

– Она в стенах дворца. Вчера вошла в покои Берита. Он остался доволен, и она причислена к наложницам Повелителя.

– Я могу ее видеть?

– Это называется привилегии, моя дорогая, и ты должна их заслужить. Например, немного покорности. Может, я и позволю вам вместе гулять в саду.

Марианна задумалась.

– В чем заключается покорность?

– У тебя будет время об этом подумать. Я дал тебе пищу к размышлению. Все остальное в твоих руках.

Ибрагим вошел в приемные покои и с раздражением сбросил длинный шелковый плащ.

– Лилия... какая честь.

Сказал он, не оборачиваясь, хотя на первый взгляд в помещении никого не было. Но в тот же миг от стены отделилась тень и приняла человеческие очертания.

Теперь перед Ибрагимом стояла женщина. Прекрасная, как сама любовь. Нежная, словно ее имя. Она села в кресло и устремила взгляд на суккуба. Ее длинные золотистые волосы водопадом струились до самых колен, невинные голубые глаза отражали чистоту и невинность.

– У нас неприятности, Ибрагим, – сказала она так, словно пропела.

– Неприятности?

– Вот именно. Там за воротами, на пропускном пункте Самуил Мокану, и он приехал за своей внучкой.

Ибрагим с яростью обрушил кулак на стол, и столешница со стоном треснула.

– Довольно быстро... проворно... А она говорила, что ее найдут.

– Конечно. Княгиня, как-никак. Что будем делать, Ибрагим? Берит узнает, будет в ярости. По закону он обязан ее вернуть. Она не простая смертная и не простая бессмертная.

Ибрагим посмотрел на красивую посетительницу. Он думал. Лихорадочно думал. И вдруг обернулся к Лилии и улыбнулся, хищно, триумфально.

– А ну-ка, покажи мне, как ты умеешь перевоплощаться, девочка.

Лилия поднялась с кресла, закрыла глаза... Трансформация произошла мгновенно. И уже через секунду перед Ибрагимом стояла Марианна. Если и были отличия, то настолько незначительные, что суккуб оглушительно захохотал.

– Хамелеоны. Дьявольские отродья. Черная армия самого Люцифера. Аонэс создал вас не даром.

Он обошел Лилию со всех сторон и довольно щелкнул языком.

– Отлично. Не отличить от оригинала. Я дам приказ пропустить Самуила в мой кабинет, а ты убедишь его в своей неземной любви к Бериту. Ты околдуешь и очаруешь. Пусть поймет, что это ее выбор, и обратно она не вернется. Это будет

быстро и безболезненно.

Лилия-Марианна улыбнулась Ибрагиму.

– Конечно, я уверю любимого дедушку в своем безграничном счастье в этом дворце. А если не поверит, если почувствует подлог? Я ведь не так уж и хорошо знаю повадки Падшей.

Ибрагим жестко сверкнул глазами:

– Не поверит – убьешь его. Везде работают камеры. Пошлем им пленку и его сердце в коробочке. Думаю, тогда за ней уже никто не придет. Ее проклянут всем семейством.

Лилия усмехнулась и подошла к Ибрагиму. Положила ладонь ему на щеку.

– Я согласна, если ты пообещаешь мне, что Падшая не заменит меня в спальне Берита. Все-таки, я рискую, древний довольно силен.

Ибрагим отбросил руку Лилии.

– Сделай, как я говорю, потом посмотрим. Давай, иди. Пока Берит ни о чем не узнал.

Самуила провели в кабинет Ибрагима и велели ожидать. Ему сказали, что сама Марианна хочет с ним поговорить. В ожидании встречи с внучкой Самуил нервно ходил по кабинету. Обратил внимание на разбитую столешницу. Ожидать долго не пришлось. Вскоре дверь отворилась, и Марианна зашла в кабинет. Самуил от радости даже вскрикнул. Девушка выглядела превосходно. Правда казалась немного повзрослевшей и даже слегка вульгарной. Ее золотистое парчовое платье обтягивало тело как вторая кожа, а высокий разрез на бедре открывал стройную ногу. Даже взгляд ее изменился. Марианна радостно улыбнулась и вскрикнула:

– Дедушка! Как я рада тебя видеть!

Самуил нахмурился. Марианна никогда раньше так его не называла. Она говорила, что он слишком молод и красив, чтобы она звала его именно дедушкой.

– Девочка моя! Мы все так тебя искали. Иди ко мне, иди быстрее, я хочу тебя обнять. Ты цела? Тебя не били? Не издевались?

– А как же я соскучилась, мы так давно не виделись! Конечно не били. Мой Повелитель добр и ласков со мной. Он меня любит.

«Давно? Я ведь был на ее дне рождения меньше недели назад...»

Марианна так и не подошла к нему обнять, она наполнила бокалы вином и протянула один из них Самуилу.

– Ну, рассказывай. Как там все?

– Черт подери, Марианна! Это все что ты можешь сейчас сказать? После того, как мы искали тебя сутки напролет, после того, как мы убирали трупы тех, кого ты растерзала? Я пришел за тобой Марианна.

Девушка хищно усмехнулась.

– Подумаешь, трупы. Никки никогда не брезговал убийством себе подобных. Расслабься дедушка. Я никуда не поеду. Мне и тут хорошо. Давай лучше выпьем, и я расскажу тебе о моем возлюбленном.

«Это не Марианна!» – Самуил, прищутив глаза, наблюдал за девушкой и все больше убеждался, что перед ним нечто, что вовсе не являлось его внучкой. Это НЕЧТО очень похоже на нее. Теперь многое становилось на свои места. Все еще не уверенный в себе он спросил:

– Как ты провела последние выходные в Риме? Ведь мы с тех пор не виделись, и ты даже мне не рассказала.

Лже-Марианна кокетливо повела плечами.

– Превосходно.

«Что это за тварь? Как ей удалось принять облик моей внучки, и где моя девочка? Где они ее держат?»

– Иди ко мне малышка. Я так соскучился по тебе, ну же обними меня.

Рука Самуила нащупала кинжал в кармане, он бросил взгляд на окно. Нужно убить эту тварь и убираться отсюда.

Марианна бросилась к нему, обняла за шею, но в тот миг, когда он уже хотел вытащить кинжал, она впиалась пальцами в его грудь и сжала сердце.

– Хотел меня убить, да, дедушка? Милый Самуил Мокану почувствовал, как трогательно. А ведь не родная внучка, – она оскалилась, и ее глаза сверкнули, полоснув его оранжевым сполохом. Самуил почувствовал, как бьется его сердце в ледяных пальцах фурии. Вот она смерть, он смотрит ей в глаза, а на душе стало спокойно и легко. Марианна ни в чем не виновата... Его девочка чиста. Теперь не страшно и умереть.

– Спасибо за услугу, сука, – пробормотал он и увидел собственное сердце в ее руке...

Лилия подняла окровавленную руку вверх и засмеялась, глядя на камеры. Она хохотала и хохотала, как безумная.словно в нее вселился сам дьявол. Потом переступила через труп Самуила, приподняв подол платья и напевая, вышла из кабинета, унося его сердце с собой. На спокойном лице мертвеца так и застыла улыбка.

Марианна смотрела на высокую каменную ограду и размышляла о том, что, если хорошо изловчиться, можно быстро ее преодолеть и выбраться за пределы ограды. Правда, ей не верилось, что все так просто. Здесь есть подвох, а в этом проклятом месте все совсем не такое, каким кажется. И она была права, подойдя чрезмерно близко к забору, она почувствовала невидимую преграду, словно плотная стена воздуха не давала ступить дальше. Значит тоже иллюзия. Марианна не расстроилась, она лишь решила, что неплохо бы спросить у

Ибрагима, что именно сдерживает пленников внутри дворца. Какая неведомая сила. И потом, возможно, понять, как ее нейтрализовать.

Вдруг Марианна заметила, что маленькие ворота, ведущие на другую половину дворца, на которых всегда висел замок, сейчас открыты. Девушка, неслышно ступая, пробралась к воротам, стараясь не попадать в обзор вездесущих камер. Юркнула в узкий проход и очутилась в точно таком же саду, только с другой стороны. С любопытством осмотрелась по сторонам. Все та же тишина. В этот момент ворота закрылись. Марианна бросилась к ним, попыталась открыть, но тщетно, она ломала ногти, скреблась, но все напрасно. Снова осмотрелась по сторонам и вдруг поняла, что окружена каменными стенами, без окон и без дверей. Она в ловушке. Глазки камер направлены прямо на нее, и только что она, по видимому, нарушила одно из самых главных правил – не проникать на другую половину замка. Ибрагим говорил, что бывает за неповиновение. Марианна опустила на декоративный камень возле фонтана и закрыла лицо руками. Это незначительное происшествие почему-то ее доконало. Вывернуло все, что накопилось за это время в душе. Сломало. Она почувствовала, что устала. Устала ждать, когда кто-то вызволит ее отсюда, устала ждать, когда за ней придут и отведут в покои Берита, а там он вывалит ее в грязи своими прикосновениями. Мысль о том, что кто-то, а не Ник будет прикасаться к ее телу, проникать в него, приводила ее в ужас. Она старалась не думать об этом, отстраняться мысленно, не заглядывать в будущее даже на час, не то что на день, но сейчас, сидя в своеобразной клетке, она вдруг поняла, что всего этого не избежать. Марианна даже сама не поняла, что она плачет, слезы стали прозрачными, человеческими, они обжигали ее ладони.

– Кто смел впустить тебя в мои покои?!

Голос мужчины звучал очень спокойно. Без капли раздражения. Марианна подняла голову и посмотрела на того, кто стоял перед ней. Если это был демон, то тогда как выглядят ангелы? Если можно ослепнуть от чьей-то красоты, то, наверно, это был тот самый момент, когда Марианна в это поверила. Мужчина рассматривал ее, чуть склонив голову на бок. Очень высокий, мускулистый, поджарый. Его длинные золотые волосы, цвета спелой пшеницы, волнами окутывали могучее тело. Кожа, цвета бронзы, сверкала на солнце и словно переливалась, а глаза... Марианна затруднялась определить их цвет, скорее всего, они темно-вишневые. Лицо гладкое, словно вылепленное умелым скульптором, без единого изъяна. На нем надета туника ослепительно белого

цвета, подпоясанная тонкой тесьмой. В вырезе туники видна безволосая могучая грудь. На вид он совершенно молод, юноша не старше ее, а может и младше. Совсем не таким Марианна представляла себе демона. Аонэс выглядел иначе, или же он выглядел так, как хотел, чтобы его видели другие. Марианна помнила, в какое чудовище мог обратиться ее мучитель. Не так давно все это было, когда Аонэс, изрыгая пламя, пытался сжечь живьем Марианну и Фэй. Но этот мальчик не мог быть Беритом. Грозным страшным Беритом, которого все смертельно боялись. Марианна вспомнила, что Ибрагим запретил ей смотреть на Повелителя и разговаривать с ним. Но отвести глаз не могла, словно увидев нечто, гипнотизирующее взгляд, притягивающее как магнит. Его глаза изменили свой цвет, теперь они стали янтарно-золотистыми.

– Я заблудилась, – ответила Марианна, вытирая слезы.

Внезапно он присел перед ней на корточки и заглянул ей в лицо.

– Поразительно... Впервые вижу женщину, которую не портят слезы. Твои глаза, как небо, вечернее небо после грозы. Тебя обидели?

Марианна отрицательно качнула головой, все еще не в силах отвести от него взгляд.

– Кто посмел? Ибрагим? Я сдеру с него шкуру живьем.

Демон протянул руку и тронул ее щеку вытирая слезу, потом посмотрел на свои пальцы.

– Давно не видел настоящих слез...а ведь ты не человек. Хотя, я знаю кто ты.

Он снова хотел ее тронуть, но Марианна от него отшатнулась, и Берит опустил руку.

– Боишься меня?

Спросил он самоуверенно и усмехнулся.

- Нет, - ответила Марианна совершенно искренне, и демон нахмурил идеально ровные брови.

- Странно, обычно все боятся. Что ж, хоть кто-то не трясется при виде демона во плоти. Ибрагим хитрец. Скрывать от меня такое чудо - высшая наглость с его стороны.

Берит обошел Марианну с разных сторон, потом стал позади нее.

- Встань. Я хочу на тебя посмотреть.

Она подчинилась, но внутри уже нарастал протест. Внезапно он оказался очень близко возле нее и прошептал на ухо.

- Слишком долго прятал такую красоту. Но ты сама пришла ко мне.

Берит усмехнулся, похотливо облизал нежные губы.

- Ты мне нравишься. Я хочу, чтобы ты пошла со мной.

Он протянул ей руку, словно приглашая и ослепительно улыбаясь.

- Нет, - Марианна выпалила это слово и застыла, ожидая его реакции.

- Нет?

Он смотрел на нее с нескрываемым любопытством. Не привык слышать отказы.

- Почему нет?

- Потому что вы мне никто.

Теперь он нахмурился, глаза вновь потемнели.

- Я - твой Повелитель, а ты - моя рабыня, и я могу делать с тобой все, что захочу.

Его голос по-прежнему был спокойным, но Марианна видела, что он раздражен ее отказом и наглостью.

– Мой Повелитель – это мой муж. Наш брак никто не расторгал, и я собираюсь хранить ему верность.

Берит приблизился к ней и заглянул в глаза.

– Муж остался в другой жизни. Теперь ты принадлежишь мне. А верность ничего не значит в моем мире.

– Значит для меня, прежде всего. Я не вещь. И никому принадлежать не собираюсь. Я с вами никуда не пойду, разве что, если заставите.

Теперь лицо Берита побледнело, а в глазах сверкнул гнев:

– Ты как говоришь с Повелителем, рабыня? Я был терпелив ровно столько, сколько позволило мне любопытство, а теперь ты дерзишь?

Марианна посмотрела на него с вызовом.

– Я говорю то, что думаю. Вы мне не нравитесь, а даже если бы и нравились, то я все равно бы с вами не легла. Ведь именно этого вы хотите. Вы же не приглашаете меня попить с вами чаю?

Он злился, и его лицо менялось, кожа серела, приобретая оттенок мертвенной бледности, по ней змейками скользили вены, глаза стали черными, а рот сжался в тонкую линию. Он уже не казался прежним красавцем. Он постепенно превращался в того, кем являлся на самом деле – в чудовище.

– Для меня не существует слова «нет». Забудь про него, пока ты рядом со мной. Смотри мне в глаза Марианна, когда я с тобой говорю. Ты не только ляжешь в мою постель, ты позволишь мне делать с тобой все, что я захочу, и очень скоро ты забудешь своего мужа, я тебе обещаю.

Марианна поняла, что Берит ее гипнотизирует, именно поэтому заставляет смотреть себе в глаза, ведь когда она смотрит, демон снова начинает казаться

ей красивым. Марианна отвела взгляд.

- Смотри мне в глаза! – отчетливо произнес Берит, но Марианна с ужасом видела, как изменилось его тело, превращаясь в тело зверя. Покрываясь шерстью, он источал зловонный трупный смрад.

- Нет! – сдавлено вскрикнула девушка.

- Да! – теперь его голос звучал у нее в голове. – Смотри на меня, смотри, Марианна.

Ее глаза уже не подчинялись ей, она перевела взгляд на его лицо и снова увидела юношу неземной красоты.

- Вот так, смотри мне в глаза. А теперь иди со мной. Дай мне руку. Я отведу тебя в рай...я подарю тебе блаженство... Дай мне руку, Марианна... покорись.

Рука девушки непроизвольно потянулась к Бериту, и еще чуть-чуть, и их пальцы соприкоснутся.

Но она силой отдернула руку назад и закричала:

- Нет! Нет! Нет!

Зажмурилась, но ничего не произошло. Марианна открыла глаза. Берит по-прежнему смотрел на нее. Все такой же юный и красивый, только лицо стало жестким, холодным.

- Ибрагим! – крикнул он, – Ибрагим, можешь войти!

Маленькие ворота распахнулись, и суккуб забежал в сад. Он выглядел испуганным, подавленным. Упал перед Беритом на колени, целуя его руку. Тот холодно отнял ладонь.

- Она играет со мной в странные игры, Ибрагим. Мне эти игры не нравятся. Покажи-ка ей, что происходит с теми, кто не подчиняется. Я буду ждать, пока она сама ко мне не придет. Думаю, ты понимаешь, что должен убедить мою

рабыню, как можно скорее. Мое терпение не безгранично

Берит исчез, растворился, словно в воздухе.

Ибрагим тут же обрушился на Марианну:

– Идиотка! Какого дьявола ты сюда пришла?! Зачем перечила ему, почему не покорилась? Ты понимаешь, что он может сделать с тобой и со мной за это?

Марианна зло засмеялась.

– Скажи лучше, что тебя больше заботит, что он сделает с тобой. А почему твой грозный Берит не взял меня силой? Ведь это так просто. Рабыню можно заставить.

– Тебе ненужно этого знать, – проворчал Ибрагим, – Идем. Он приказал отвести тебя в подвалы. Пришло время увидеть, что ожидает непокорных.

– Я не пойду с тобой Ибрагим, пока ты не ответишь на мой вопрос, почему он не взял меня силой? Здесь есть какая-то тайна?

Суккуб яростно посмотрел на Марианну, и она вдруг поняла, что ему запрещено применять к ней грубую силу. Он хочет ее ударить, заставить и не может.

– Ответь, и я сама пойду с тобой. Ответь, Ибрагим.

– Берит не может овладеть женой князя или короля, пока та сама к нему не придет и не захочет прелюбодействовать с ним. Только так он может взять себе рабыню королевской династии. Только, когда она сама падет в грехе. А теперь идем, и не задавай мне больше таких вопросов. После того, что ты увидишь, ты, возможно, изменишь свое мнение и поймешь, как могут наказывать за непослушание. Берит не отличается терпением, он может разозлиться.

Спустя несколько часов, Марианну завели в ее спальню две служанки. Девушка молчала, только тело сотрясала крупная дрожь, а глаза остекленели от ужаса. Словно сомнамбула, она села на краешек постели, продолжая трястись, по лицу

стекал холодный пот, а зубы стучали, как от сильно холода. Она вернулась из ада. То, что показал ей Ибрагим, повергло ее в состояние шока. Столько боли и страданий она не видела за всю свою жизнь. Крики предсмертной агонии рабов будут стоять в ее ушах вечно. Перед глазами все еще мелькали подвешенные на крюки тела, лишенные кожного покрова, живьем съедаемые тучей летучих мышей. Тела женщин, насилуемых охранниками в самой извращенной форме, их кровавые слезы и мольбы о помощи. И черные катакомбы, покрытые налетом золы и пепла. На полу кости и черепа вперемешку с грязью. Когда Ибрагим вывел ее на свет, Марианна поняла, что пробыла там считанные минуты, но ей казалось, это длилось вечность. Ее тошнило, выкручивало внутренности наизнанку. Судорожно цепляясь за руку своего стража, Марианна, шатаясь, шла за ним в свои покои. Он молчал, равнодушный, холодный, наверняка не раз побывавший в аду подземелья.

В его глазах светился триумф. Он решил, что эту партию он выиграл. Напрасно. Марианна не испугалась, кроме гадливости, брезгливости и дикой жалости к несчастным она ничего не испытывала. Страх исчез. Марианна не боялась попасть в этот кромешный ад, она боялась другого. Не поддаться чарам Берита. Теперь, когда узнала, что силой демон ее взять не может, Марианна воспряла духом. Несмотря на то, что увидела, она будет сопротивляться, до последнего, но добровольно в постель к демону не ляжет. Лучше висеть на крюке, обглоданной маленькими жадными хищниками, чем с оскверненным телом знать, что предала того, кого любит.

Никто не плакал. Иногда слезы облегчают страдания, и каждый из них мечтал сбросить гнет тяжести. Они стояли уже несколько часов, не шевелясь как статуи, выкованные из гранита. На столе белела аккуратная белая коробочка, украшенная праздничной лентой. Комнату освещал лишь блеклый свет от экрана компьютера. За последнюю неделю они слишком часто собирались все вместе. Только сейчас их было на одного меньше. Николас чувствовал, как все тело сдавливает стальным обручем с такой силой, что он не мог даже пошевелить пальцем. Болела каждая клеточка, в горле пересохло, губы потрескались. Он смотрел на коробку немигающим взглядом, его лицо стало бледным до синевы. Тишину нарушил Влад, чужим, надтреснутым голосом он произнес:

– Я проклинаю ее, это дьявольское отродье, которое называлось моей дочерью. Я проклинаю все, что связано с ней – ее имя, ее вещи. Она вне закона. И если мои

ищейки когда-нибудь до нее доберутся – я позабочусь, чтобы ей вынесли самый безжалостный приговор.

Лина всхлипнула и закрыла лицо руками. Она первая, кто наконец-то смог заплакать. Влад посмотрел на брата, ожидая его слова.

– Нет. Ее найдут не ищейки, ее найду я. Она вернется домой, Влад.

Глаза короля запылали ненавистью.

– Никогда ее нога не ступит на мои земли, сюда ее внесут только мертвой.

– Она вернется домой, я сказал, – отчеканил каждое слово Ник, – Она вернется, и я накажу ее сам. Я накажу ее так, что она будет мечтать побывать в зале суда. Она будет мечтать о смерти. Ни одна ищейка не будет ее искать, Влад. Никто не должен знать, как погиб отец. Для всех он пал жертвой демона. Мы не доставим ей удовольствия видеть, как низко пала наша семья, во что ей удалось нас превратить. Эту тайну мы похороним вместе с отцом.

Голос Ника дрогнул, он крепко сжал челюсти и с вызовом посмотрел на брата.

– Нам не удастся долго скрывать. Совет узнает. Лучше отдать ее суду, – Влад не перечил, он обессилено прислонился к стене.

– Я буду ее судом. Какая бы тварь не скрывалась под лживой личиной – она моя жена и принадлежит мне по закону.

Лина слушала их с расширенными от страха глазами, она все еще не понимала, что они говорят о ее нежной девочке, о ее ребенке.

– Я в это не верю и не поверю никогда. Вы вот так просто приговорили ее?! Вы оба! Не дав ей сказать ни слова в свое оправдание? Мы не можем выносить приговор так просто, это подло, это...

– Подло? Ты говоришь, это подло? А то, что до самой смерти я не забуду, как она убила моего отца? Эта тварь смотрела в камеру и улыбалась, тварь, которую я вырастил, которую носил на руках. Думаешь, мне не больно, что от моего отца

осталась эта проклятая коробка? Что в фамильный склеп я отнесу лишь горстку пепла от его сердца?

Николас закрыл глаза, не в силах видеть искаженное страданием лицо брата.

– Я бы принял его смерть, если бы он погиб в бою, я бы оплакивал его, я бы похоронил его с почестями... Но так подло...так низко убить родного... Если бы это был я или ты, Лина?! Думаешь, это ее бы остановило? Оно больше не наш ребенок, это отродье дьявола!

Ник рывком прижал Влада к себе, чувствуя, как содрогается его тело от рыданий. У него самого слез не было, глаза пекло от сухости. Ему казалось, что внутри он умер. Что вместо плоти в нем шевелятся черви и пожирают его душу. Его слепил гнев, ненависть ядом разъедала сердце, как серная кислота.

– Я верну ее домой, – снова повторил он, поглаживая Влада по спине – Верну домой, и она заплатит за смерть отца.

– Но как? К демону так просто не попасть, – тихо прошептала Лина.

– От той сделки, что я ему предложу, он не откажется. Ежегодно Собиратели Душ должны принести ему новых жертв из привилегированных кланов. Их должно быть семьдесят две, ровно столько, сколько в свите сатаны демонов. Чем выше число душ, тем больше почестей демону.

Влад вцепился в воротник рубашки Николаса:

– Отдать ему в жертву наших братьев? Обменять на эту тварь? Ты в своем уме?

– В своем, и мы отдадим. Влад, все должно остаться в семье, и никто не должен знать, что произошло на самом деле. Ты подкупишь ищеек. Информация не просочится в Совет, а кого нужно заставишь замолчать навсегда. Ты сделаешь это ради отца. Так бы он поступил с одним из нас, если бы...

– Она не одна из нас! Она никто, найденыш, неизвестный ублюдок, подкинутый нам самим адом. Она не одна из нас.

Теперь уже Ник потрянул Влада и посмотрел ему в глаза.

- Она одна из нас, потому что - она моя жена.

Разжав пальцы, Влад осел на пол, раскачиваясь из стороны в сторону.

- Делай, как считаешь нужным. Мне все равно. Я сделаю все, о чем ты просишь, но для меня этой твари не существует. Будь она проклята. Будь проклята.

Хлопнула дверь кабинета. Ник понял, что Лина не выдержала, он слышал затихающие шаги на лестнице, ведущей в ее спальню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/soboleva_ul-yana/lyubov-za-gran-yu-4-bezumie-zverya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)